

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОУ ВПО «СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»**

Научно-теоретический журнал

**ВЕСТНИК
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Гуманитарные и естественные науки

*Учредитель журнала: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Социально-педагогический институт»
Издается по решению ученого совета СПИ с 2010 года. Периодичность 2 раза в год.*

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.
Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ5-0091 от 12 января 2011 года

Редакционная коллегия журнала:

Куркиев К.У. (гл. редактор)
Ашимова А.Ф.
Джавадова Л.Д.

Редакционный совет:

Агабалаев И.А. к.с.-х.н. (председатель)
Агабалаев М.И.
Цакуева Ф.П.
Баширова М.А.
Велиев О.В.
Дашдиев О.В.
Муталимов В.А.
Казиев И.А.

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию:
368600 РД, г. Дербент, ул. Х. Тагиева 33 «з», СПИ
Тел: 8 (87240) 40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru. www.spi-vuz.ru

Подписано в печать 20.02.2011г.

Формат 60x84_{1/8}. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 6,7. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии НОУ ВПО «Социально-педагогический институт»
Тел.:

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- Ашимова А.Ф.* ПРИЕМ ДИАЛОГИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Б.Л.ПАСТЕРНАКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЕМОВ КОМПОЗИЦИОННОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ (РОМАН «ДОКТОР ЖИВАГО»).....
- Зубаилов А.А.* ДАГЕСТАНЦЫ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ.....
- Курбанов М.М.* ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН БАГИРА РАДЖАБОВА «ТАЙНА НАМУСА»..
- Гасанова Д.С.* ЛЕКСИКО – СЕМАНТИЧЕСКИЕ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ СКАЗКИ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ СКАЗКАМИ
- Дашидиев В.А.* ТРАДИЦИОННАЯ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
- Оруджев Ф. Н.* ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ТОПОНИМИИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА
- Халилов Ш. Р.* СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛА ГОГАЗ АХТЫПАРИНСКОГО НАИБСТВА САМУРСКОГО ОКРУГА К НАЧАЛУ XX ВЕКА
- Эскендарова М. А., Атлуханова Л. Б., Эскендаров А. А.* ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
- Атлуханова Л.Б., Хуришлова З.А.* ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
- Мустафаева А.Р.* ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ
- Гасанов И.А.* ИДЕИ И ОБРАЗЫ ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКИ НЕКРАСОВА В ТВОРЧЕСТВЕ С. ГАБИЕВА
- Ханмагамедова Ф.А.* МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ
- Абдулгалимова С.А.* ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ.
- Мустафаев В.Г.* ОПУС ДЕИ (OPUS DEI)

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Цахуева Ф.П.* СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЛОРЫ КСЕРОФИЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА
- Керемов А.Ф., Алиева С.А., Джамалова С.А., Гаджиметова М.А.* ИССЛЕДОВАНИЕ СТРОЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ПИРИМИДИНА МЕТОДОМ ДИПОЛЬНЫХ МОМЕНТОВ
- Тагиров Н. С. к. б.н., Атлуханова Т. М., Султанова Ж. И.* ВЛИЯНИЕ ЗАКАЛИВАНИЯ НА АДАПТИВНУЮ СПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА
- Абдурахманова З. К.* КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПРИЕМ ДИАЛОГИЗАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЕМОВ КОМПОЗИЦИОННОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ (РОМАН «ДОКТОР ЖИВАГО»)

к.ф.н. Ашимова А.Ф.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Статья посвящена проблеме диалогизации. Мнимо-диалогическая структура построения текста предвосхищает реакцию адресата и аргументировано направляет его восприятие на реализацию авторской целевой установки.

Ключевые слова: диалогичность, коммуникативность, монолог, диалог, вопросительные конструкции.

Диалогичность связана с реализацией в речи коммуникативной функции. С этой точки зрения любой вид речи представляет скрытый или явный диалог, так как несет в себе коммуникативность. М.Бахтин отмечал, что «язык живет только в диалогическом общении, пользующихся им. Диалогическое общение и есть подлинная сфера жизни языка. Вся жизнь языка в любой области его употребления пронизана диалогическими отношениями» [2].

В романе Б.Пастернака «Доктор Живаго» значительное место занимают различные формы прямой речи: и собственно-прямая речь, и несобственно-прямая, мнимые диалогические конструкции, внутренние монологи, риторические конструкции, обращения и т.д.

Диалогизация монолога - явление не новое. Оно было характерно еще для аттического красноречия. Жанрами художественной литературы, в которых наиболее ярко обнаружилась потребность диалогизировать монолог, являются роман, повесть, рассказ. Целевая установка на воздействие реализована посредством внутреннего (или скрытого) диалога.

В настоящее время функциональная стилистика рассматривает любой вид речевой деятельности как явление диалогического порядка. «Если в устной обиходно-разговорной речи диалогичность выступает в своей чистой форме - явного диалога, спонтанно протекающего реплицирования, детерминированного условиями общения, то в других сферах ... диалогичность выступает как бы в скрытой форме, хотя и сохраняет при этом отдельные черты устного диалога» [3].

В прозаических текстах выработались и закрепились традиции своеобразные для них формы и средства диалогичности:

Например, риторический вопрос, который соотносится с критерием искренности. Внешне это проявляется, как стремление автора задать вопрос, одновременно отвечая на него. Вместе с тем, нет никакой гарантии, что паралогически ответ будет тот, который ожидается:

«Да и о каких народах может быть речь в христианское время?» Ответ очевиден – народы исчезают. Но ведь такой ответ не устраивает автора. Мнимо-диалогическая ситуация разворачивается в направлении классического вопросно-ответного комплекса: вопрос-ответ.

«... Ведь это не просто народы, а обращенные, претворенные народы, и все дело

именно в превращении, а не в верности старым основаниям»

Риторический вопрос может быть задан и с провокационной целью, которая у Пастернака носит имплицитный характер:

«...Кому нужно, чтобы веками покрывалось осмеянием и истекало кровью столько ни в чем не повинных стариков, женщин и детей, таких тонких и способных к добру и сердечному общению...?»

Как показывает фактический материал, вопрос остается открытым. Вместе с тем, его экспрессивный уровень многократно усилен однородными членами предложения, представляющими и определения, и обстоятельства, и дополнения. «Кому нужно?» – вопрос обращен к властителям современности, но здесь же автор глобализует проблему (*веками покрывалось осмеянием, истекало кровью*). Трагедия стариков, женщин и детей простирается в века. И соответственно усугубляется ответственность тех, кто сегодня вершит судьбы народа, прикрываясь словами о народном благе.

Одним из основных приемов монологического диалога, является использование вопросительных конструкций [5]. При этом данные конструкции могут быть общими (по значению монологическими, но риторическими по структуре), имеющими своей целью определить проблему и указать по возможности максимально эксплицитно варианты ее разрешения.

Автор не просто передает общение героев (он сказал, она ответила). Герои находятся в постоянном поиске себя, своего места в истории и жизни, вследствие чего автор передает их неутихающую внутреннюю работу мысли: нанизывание вопросительных конструкций – опорных точек – является приемом, достаточно часто используемым на страницах романа. И характеризует этот прием, прежде всего, доктора Живаго, Гордона, Ларису Федоровну, то есть тех героев, чьи внутренние силы нацелены на поиски истины:

« Отчего так лениво бездарны пишущие народолюбцы всех народностей? Отчего властители дум этого народа не пошли дальше слишком легко дающихся форм мировой скорби и иронизирующей мудрости? Отчего ... не распустили они этого, неизвестно за что борющегося и за что избиваемого отряда? Отчего не сказали: «Опомнитесь. Довольно...»

Вопросительные конструкции могут быть также мнимо-диалогическими, когда в процессе «общения» автор создает иллюзию обмена репликами [5].

«О каком хлебе идет речь, когда его уже давно нет в природе? Какие имущие классы, какие спекулянты, когда они давно уничтожены смыслом предшествующих декретов? Какие крестьяне, какие деревни, когда их больше не существует? Какое забвение своих собственных предначертаний и мероприятий, давно не оставивших в жизни камня на камне?»

Вопросно-ответное смысловое поле последней иллюстрации структурировано предельно эксплицитно: каждая вопросительная синтаксическая единица представляет собой сложноподчиненную структуру, придаточная часть которой является ответом на заданный вопрос.

Пастернак многообразен и многогранен в использовании приемов диалогизации. Так, в представленной ниже иллюстрации используется прием, обратный предыдущему:

«...Что такое сознание? Сознание яд, средство самоотравления для субъекта, применяющего его на самом себе. Сознание - свет, бьющий наружу, сознание освещает перед нами дорогу, чтоб не споткнуться. Сознание это зажженные фары впереди идущего паровоза...»

В данной диктете вопрос ждет своего разрешения. И автор предлагает нам несколько антонимических и синонимических вариантов ответа, предлагая тем самым адресату самому выбрать тот, который ему кажется более приемлемым.

Пастернак в своем романе «Доктор Живаго» использовал различные факторы влияния на аудиторию, среди которых и на стыке которых ведущее положение занимают проблемы

диалогичности и экспрессивности. Эти проблемы детерминируют экстралингвистические и лингвопсихологические факторы. При этом экспрессивность и диалогичность способствуют созданию ответной реакции и активизации восприятия адресата на подсознательном уровне.

Диалогическая форма общения характерна тем, что периодически субъект и объект общения меняются своими функциями. Автор строит свое повествование таким образом, что заранее программирует реакцию аудитории. Живая предполагаемая и планируемая внутренняя ответная деятельность адресата – важнейшее условие осуществления коммуникативного общения.

Диалогичность романа присуща данному стилю изначально и выражается в тексте языковыми средствами разных уровней.

Мы рассматриваем мнимо-диалогическую организацию предъявления информации как универсальную форму проявления экспрессивности на уровне синтаксической структуры. Она также в своей общей массе служила средством структурной организации текста. Анализируемый материал дает все основания утверждать, что мнимо-диалогическая структура построения текста предвосхищала реакцию адресата и аргументированно направляла его восприятие на реализацию авторской целевой установки.

Сказанное позволяет рассматривать диалогичность языка прозаического текста в числе релевантных признаков.

Литература

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: 1985. Вып. XVI. -С. 5 – 48.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. -С.245-246.
3. Кожина М.Н. Диалогичность письменной научной речи как проявление социальной сущности языка. // Методика и лингвистика. Иностраный язык для научных работников. М.: Наука, 2004. -С. 187-213.
4. Пастернак Б.Л. Стихотворения «Доктор Живаго». – М.: Дрофа, 2006
5. Славгородская Л.В. О диалогизации научной прозы. // Стиль научной речи. М.: Наука, 1978. -С. 106-120.

ДАГЕСТАНЦЫ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

к.и.н Зубаилов А.А.

Даггоспедуниверситет, филиал в г. Дербенте

Статья посвящена героизму и мужеству дагестанцев в битве за Кавказ, а также патриотическому воспитанию подрастающего поколения на примере героизма и мужества истинных патриотов- защитников родной земли.

Ключевые слова: героизм, патриотизм, интернационализм, мужество, отвага, смелость и бесстрашие.

Исторический опыт предшествующих поколений, традиции и обычаи народа становятся той основой, на которую опираются современная молодежь.

История Дагестана знала многое. И разрушительные набеги захватчиков, эпидемии, разруха, голод, политическая раздробленность. Но всегда основной чертой каждого дагестанца была любовь к родной земле. С молоком матери, с рассказами отцов каждый горец впитывал в себя чувство гордости и любви к родной земле.

Дагестан всегда отличался особым традиционно-патриотическим воспитанием. Когда Родина оказывалась в опасности, народ сам становился армией. Так повелось исстари, так было в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов.

Дагестанцы-фронтовики, как и все советские воины, с первых же дней войны героически сражались с немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками. В числе легендарных защитников Брестской крепости насчитывалось около 30 дагестанцев, среди них: Даниял Абдулаев из Чародинского района, Максуд-Гирей Шихалиев из Хасавюрта, Гасан Сальгереев и Алиахмед Абакаров из Бабаюртовского района, Аслан Сурхайханов из Лакского района и другие. Д.Абдулаев в боях за крепость уничтожил вражеский танк и несколько фашистов. Он так же, как А. Сурхайханов, тяжело раненный попал в плен, но бежал из концлагеря, влился в европейское движение сопротивления. Д. Абдулаев боролся против фашистов на территории Франции, а А. Сурхайханов в Италии в партизанской бригаде имени Гарибальди. Максуд-Гирей Шихалиев бежал из концлагеря, летом 1942 года перешел линию фронта и продолжал сражаться с врагом на советско-германском фронте.

В тяжелые дни 1942 года дагестанцы в едином боевом строю с другими народами нашей страны отстаивали каждую пядь кавказской земли, преграждая гитлеровцам путь в Дагестан и в Закавказье. Осенью 1942 года более 15 тыс. дагестанцев добровольно вступили в ряды Красной Армии.

В битве за Кавказ приняли участие 91-я, 317-я, 328-я и другие стрелковые дивизии, в рядах которых было много дагестанцев, поскольку эти части были созданы в Дагестане. Воины 317-й дивизии героически сражались на Северном Кавказе, Дону, Украине, в Карпатах, Венгрии, Австрии. В ее рядах отважно сражались Омар Меджидов из Сергокалы, Гаджимагомед Казимагомедов из Ашагастала, Рамазан Ахмедов, Анатолий Иванов из Махачкалы и другие. В предгорьях Кавказа начала свой боевой путь 328-я дивизия, впоследствии получившая наименование Варшавской Краснознаменной.

Тысячи дагестанцев мужественно обороняли родной Кавказ. В освобождении Северного Кавказа участвовали кавалеристы эскадрона Кара Караева. Дагестанский кавалерийский эскадрон был сформирован в сентябре 1942 года из добровольцев - горцев, которые по возрасту или по состоянию здоровья не подлежали призыву в армию и были сняты с воинского учета. Среди них были 58-летний Гази Омаров, 55-летний Дибирали Магомедов, 17-летние Хаджимагомед Халилов, Ахмед Джанхуватов и другие. В составе 416-й стрелковой дивизии 44-й армии эскадрон прошел славный путь от Моздока до Берлина. Замечательные подвиги в

битве за Кавказ, особенно в боях за Моздок, совершили кавалеристы Кизлярского эскадрона, действуя в составе Орджоникидзеградской добровольческой кавказской дивизии под командованием генерала А.Г.Селиванова.

В оборонительных боях под Нальчиком и Орджоникидзе образцы храбрости продемонстрировали бойцы экипажа бронепоезда "Комсомолец Дагестана". На его боевом счету 7 уничтоженных и рассеянных танковых групп, 20 подбитых танков, 8 машин, 3 самолета, 39 подавленных батарей противника, до полка уничтоженной им вражеской пехоты. Героически защищали г.Новороссийск бойцы и командиры Махачкалинской стрелковой дивизии НКВД. Стойко держали оборону на Марухском перевале воины 808-го и 810-го полков 394-й дивизии. По свидетельству очевидцев на Марухском перевале героически сражались около 400 дагестанцев.

Осенью 1942 года, когда гитлеровцы убедились, что операция "Эдельвейс" (план захвата Кавказа) проваливается, что им не овладеть грозненскими промыслами и нефтеперерабатывающими предприятиями, они решили массированными налетами бомбардировать их, чтобы уничтожить или вывести их из строя. 10 октября 1942 года девушки 744-го зенитно-артиллерийского полка вступили в бой с вражескими самолетами и не дали осуществиться замыслам врага. За подвиги в небе Кавказа было присвоено звание героя Советского Союза Валентину Эмирову. Он был участником советско-финской войны, а с начала Великой Отечественной войны - командир эскадрильи 926-го истребительного авиаполка 4-й воздушной армии. Он совершил около 200 боевых вылетов, сбил 9 самолетов и уничтожил сотни фашистов, много боевой техники врага. 10 сентября 1942 года в районе города Моздока В.Эмиров в паре вступил в бой с шестью вражескими истребителями, сбил один из них, затем своим горящим самолетом таранил второй и его уничтожил. Это был его последний бой.

Замечательные подвиги в боях за Кавказ совершили Михаил Шакунов, Сайд Мусаев, Али Шахшаев, Керим Шуаев, Магомед Бутаев, Гаджи Фаталиев, Магомед Муртазаев и многие другие.

Свято чтут в нашей стране имена дагестанцев - Героев Советского Союза. На весь мир известны подвиги Амет-Хан Султана, Магомеда Гаджиева, Леонида Гальченко и других. С первых же дней войны Амет-хан Султан участвовал в боевых действиях как летчик штурмовой авиации. В конце мая 1942 года в небе над Ярославлем он таранил фашистского бомбардировщика. За годы войны он совершил 603 боевых вылета, сбил лично 49 фашистских самолетов, уничтожил десятки вражеских судов, танков, батарей, множество автомашин, сотни солдат и офицеров.

Французский генерал Франсуа де Жофф, командир эскадрильи "Нормандия- Неман", об Амет-хан Султани писал: "Мой друг Амет-хан Султан применил знаменитый таран. Знаете ли Вы, что такое таран? Это наивысшее самопожертвование русского летчика, который израсходовав полностью боеприпасы, устремляется на вражеский самолет и ударяет его своей машиной. В девяносто случаях из ста - это неминуемая гибель. Амет-хану постоянно удавалось попадать в число счастливых ..." Амет-хан Султан бил врага в воздушных просторах России, Украины, Белоруссии, Польши и над Берлином. Он дважды Герой Советского Союза и навечно зачислен в списки воинской части.

Одним из первых дагестанцев заслужил высокое звание Героя Советского Союза командир дивизиона подводных лодок Северного флота капитан 2-го ранга Магомед Гаджиев, уроженец высокогорного Мегеба. 19 сентября 1941 года он, находясь на подводной лодке, впервые в истории мирового военно-морского искусства применил для уничтожения быстрого военного корабля огонь лодочного орудия в надводном положении. Он неоднократно вступал в неравный бой с кораблями противника и выходил победителем, уничтожая вражеские корабли. За первые 11 месяцев войны дивизион подводных лодок М.Гаджиева потопил 27 боевых кораблей и транспортных судов врага, 10 из них при личном участии ко-

мандира. 23 октября 1942 года М.Гаджиеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Имя его навечно занесено в списки экипажа одной из подводных лодок Северного Флота.

История Великой Отечественной войны полна бессмертных подвигов защитников Родины. На суше, на море и в воздухе сражались с врагом дагестанцы. Они, как и вся армия, проявили массовый героизм. Десятки тысяч фронтовиков-дагестанцев награждены орденами и медалями, 55 дагестанцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 7 человек (М.Шакунов, А.Датуев, А.Асанов, В.Королев, А.Ширавов, Я.Хоролец, Х.Магомедов) стали полными кавалерами ордена Славы всех трех степеней. Около 90 тысяч дагестанцев сложили свои головы на поле брани.

Дагестанцы, как сыны и дочери других народов нашей страны, сражаясь плечом к плечу, скрепили узы дружбы своей кровью и вместе со всеми народами отстояли независимость Родины.

Мужество и отвагу, смелость и бесстрашие дагестанцев отмечали Маршалы Советского Союза С.К.Тимошенко, И.С.Конеv, С.М.Буденный, А.А.Гречко, генералы армии И.Е.Петров, Я.Г.Кайзер, И.В. Тюленев, генералы Н.Калинин, С. Сызранов и другие. Маршал Советского Союза И.С.Конеv, характеризуя ратный подвиг дагестанцев писал: "На всех фронтах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками сражались славные сыны дагестанских народов. В боях у стен Ленинграда, на Подмосковных полях, берегах Волги, в степях Украины они бились с врагом, как истинные патриоты - защитники родной земли. Смелость и отвагу, бесстрашие и мужество, храбрость и стойкость дагестанцы проявили и как воины-освободители поработенных фашизмом народов».

Литература.

1. Аликберов З.М. Партийные организации республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1969.
2. Аликберов З.М., Керимов И.К. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Махачкала, 1959.
3. Гусейнов С.М. Во имя Великой победы: Борьба партийных организаций Северного Кавказа за усиление ведущей роли рабочего класса в экономическом сотрудничестве с крестьянством в период Великой Отечественной войны. Махачкала, 1987.
4. Исрапов А. Государственные органы управления и народ в республиках Северного Кавказа 1941-1945 гг: аспекты политического, экономического и организационно-правового взаимодействия. Махачкала, 2005.
5. Вторая мировая и Великая Отечественная война: актуальные проблемы социальной истории. I Майкоп, 2002.
6. Железнодорожники в Великой Отечественной войне. 1941-1945. Коля. авт. М., 1986.
7. Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 -1943). М., 1989.

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН БАГИРА РАДЖАБОВА «ТАЙНА НАМУСА»

д.ф.н., профессор Курбанов М.М.
Даггоспедуниверситет, г. Махачкала

В статье дается оценка исторического романа Багира Раджабова «Тайна намуса». Многоплановость, богатство драматично переплетающихся интригующих сюжетных линий, высокая идейно-художественная цельность, удачная структурно-композиционная устойчивость другие качества позволяют отнести сочинение писателя к лучшим эпическим творениям табасаранской литературной прозы.

Ключевые слова: табасаранская литература, исторический роман, предания.

В дагестанском литературоведении сложилось так, что проза серьезно отставала от поэзии. Этой болезнью переболела и табасаранская литература. Ну вот, на моем столе – исторический роман талантливого реалиста (иногда и романтика) Багира Раджабова «Тайна намуса» [1], который прочитан мной на одном дыхании. Замечу, что Багир Раджабов как поэт сложился уже давно, выпустив ряд интересных многожанровых сборников. В амплу романиста он делал попытки еще в 80-е годы XX века. Однако первая проба небольшого исторического романа нами была раскритикована, наверное, по делу. Очевидно, что наша позитивная критика сделала свое дело, и в итоге Багир Раджабов подготовил достаточно оригинальный исторический роман, охватывающий трагические события XVIII века, когда горцы Дагестана отстаивали независимость в борьбе с «кызылбашами» Надиршаха, названного «Грозой Вселенной».

В последние десятилетия XX века в табасаранской литературе появилось много произведений, посвященных различным этапам истории народа. Однако это не значит, что романы или повести – это исторические исследования или же строго документальные сочинения, они – продукты словесного художественного искусства конкретного мыслителя, поэтому в произведениях, как правило, отражаются авторская индивидуальность, его личный взгляд на историю, в них редко писатели стояли на стороне как равнодушные рассказчики.

Основой главных сюжетных линий романа послужили как реальные события, разворачивавшиеся в Табасаране, Саудовской Аравии, Индии, Иране и Турции, так и предания и легенды табасаранцев, ориентирующих на вековую этническую память и сложившиеся национальные парадигмы восприятия истории, осмысливавшие события с позиции героики и предательства. Однако автор, используя свое неотъемлемое право на «художественную правду», занял промежуточную позицию, реалистично освещая массовый героизм горцев под руководством исторических личностей поэта Калука Мирзы, кузнеца Жигера Мажвада Хивского, абрека из села Вертиль Лингер Шябана и осуждая вымышленных предателей – муллы Эфенди и старухи Зирифы. Примечательным качеством бесспорно талантливого сочинения Багира Раджабова следует считать аутентичное отображение ментальности героев национально-освободительного движения горцев против персов, обогащенной рельефной концепцией автора на трагическую историю XVIII века.

Композиционная структура романа, сложенная в хронологической последовательности, монолитно объединяет ряд сюжетные линии, главными из которых являются: судьба паломника Баты-гаджи, оказавшегося в плену в Иране и случайно встретившего Надиршаха, героическая борьба горцев против персов, предательство муллы Эфенди, подвиг горянки Гюльназ и разгром Надиршаха в Табасаране и Аваристане. Несомненной заслугой Багира Раджабова следует считать то, что писатель обратился к тематике, требовавшей немалых усилий в познании истории Дагестана и Ирана, и достоверно отобразил героическое прошлое своего народа и горцев Дагестана, боровшихся против многократных нашествий персов в

XVIII веке. Событийная насыщенность романа, галерея образов исторических и художественных персонажей, массовая отвага горцев, жестокость захватчиков, сжигавших аулы и уничтожавших женщин и детей под копытами своей конницы, интернационализм борьбы с общими врагами не вызывают сомнений в достоверности и убедительности.

Роман преследует две серьезные цели. Первая, предельно реалистично показать интернациональную взаимопомощь горцев, их героизм и вторую – определить место каждого персонажа романа в перипетии истории. В этом аспекте наиболее удачными получились вылепленные талантом прозаика образы кузнеца Мажвада, поэта Калука Мирзы и храбреца Лингера Шябана, вполне соответствующие представлениям народа, созданным в бытующих и теперь преданиях и легендах. Однако писатель далек от мысли чрезмерно вычурно патетизировать реальных личностей. Они представлены как обыкновенные горцы, но по воли судьбы и просьбе горцев возглавившие борьбу интернациональных отрядов против врагов. Многопланово развернутые образы подчеркивают этническую принадлежность героев, их речи изобилуют народными изречениями о чести и мужестве горцев. Портретные зарисовки главных персонажей, их простота, психологические переживания, монологи и пейзажные картины, создающие адекватные художественные параллелизмы, обогащают образы, представляя перед читателем героев живыми и действующими.

Особо следует подчеркнуть мастерство писателя-романиста в натуралистическом отображении батальных сцен и панорам романа, особенно в описании картин жестокости чужеземцев, топтавших конницей раненых, женщин и детей в местечке Гюни-рацзар и под крепостью Журас. У читателя создается впечатление, будто писатель лично обходит усеянные всюду трупы горцев и видит умирающих окровавленных женщин. «Вот голодный грудной младенец на четвереньках подползает к мертвому старику и пытается сосать его холодный нос...», «другой – уже сосет грудь мертвой матери...» – пишет автор. Не остается без внимания талантливый писатель и последний отчаянный подвиг неизвестного горца, бросившегося на перса, который издевался над умирающей женщиной. «Один перс с лицом черного зверя пытался вырвать ребенка у ревущей матери. Он волок несчастную за волосы, но мать защищала свое чадо. Вдруг другой рыжеволосый перс с размаху ударил женщину саблей по лбу. Удар пришелся удачно. Из сосудов брызнула кровь, и женщина упала с ребенком как подкошенная...» Таких колоритных сцен в романе достаточно много.

Для эстетического обогащения своего творения Багир Раджабов удачно использовал международные «бродячие сюжеты»: единоборство кузнеца Мажвада и Ибрагим-хана, где победа по идейной установке автора предписана защитнику родины, подвиг Баты-гаджи, напоминающий Ивана Сусанина и самоотверженный поступок переодетой в доспехи брата горянки Гюльназ по аналогии с типичной героиней-воительницей.

Согласно замыслу автора, по всему произведению прослеживается четкая поляризация героев романа по их функциональным признакам. Писатель отводит достаточно большое место для объективной характеристики и антигероев: Надиршаха, его сотников и тысячников Дакара, Мехти-хана, Ибрагим-хана, Гайдар-хана, сына шаха Ризы-кули Мирзы и других. Убедительны колоритные зарисовки Хорасана и Пешавара, где находился Надиршах и вел карательную экспедицию по усмирению и порабощению аборигенов. Детали интерьера шахских дворцов и стоянок, описание быта, нравов и обрядов восточных народов и другие этнографические подробности создают в романе реалистический фон событий.

Особо следует выделить вылепленный воображением автора мини-образ сына шаха Риза-кули Мирзы, который многократно пытался отговорить отца отказаться от задуманного им «бесславного похода» в Страну гор, откуда Надиршах получил известие о смерти родного брата. Насыщая образ наследника персидского престола противоречивыми качествами, писатель рельефно выделяет его презрение к предателю табасаранского народа мулле Эфенди, который по его же указанию был кастрирован: «Пусть предателей не будет ни у нас, ни у

противника! Это беда для всех! Пусть мулла Эфенди будет слугой в моем гареме...!» [1].

Читая роман, невозможно не восхищаться богатством языка романа. Заметим, что в табасаранской литературе не так уж много произведений, где авторы отличаются мастерством подбора слов, выражений и использования лексики родного языка для точного воспроизведения авторского замысла. Работая над романом, Б. Раджабов не забывал, что речь идет об истории, поэтому насыщение текста историзмами, архаизмами, дирическими диалектизмами табасаранского языка, редкими и давно забытыми пословицами и поговорками вполне отвечает цели передачи атмосферы того исторического периода. Эти и многие другие качества произведения говорят о высоком мастерстве писателя-романиста.

Напрасно талантливое сочинение содержит предисловие, где автор в популярной форме старается изложить свое видение истории народа и убедить читателя, что у табасаранцев не было предателей. История свидетельствует, что у народа были и свои герои, и свои предатели, о которых и теперь рассказывают предания. Это находит свое документальное подтверждение и в сочинении «Мироукрашающая Надирова книга» («Наме-йи Аламара-йи Надири» в переводе А.Н. Козловой) личного историографа Надиршаха Мухаммада Казима, посвятившего пять глав походу шаха в Табасаран и отметившего, что «часть лезгин (так до революции называли всех дагестанцев – М.К.), известная под названием табасаранцев, была зловреднейшей из упомянутого племени» [1].

Расхождение авторского замысла подвига героини романа Гюльназ, напоминающей лакскую Парту Патиму, и предательства ее фольклорного прототипа Райганат из популярного табасаранского сказания «Крепость семи братьев», а также действия «Проклятого Жюгея» (в романе – мулла Эфенди), как нам представляется, читатели могут воспринимать неоднозначно, поскольку в традиции «народной истории» образы этих антиподов укоренились навсегда. Правда, попытки обелить предательницу-сестру отважных семерых братьев из предания о хучнинской крепости делались и раньше в табасаранской литературе известными талантливыми поэтами Шамилем Казиевым (поэма «Черное серебро») и Юсуфом Базутаевым (историческая драма «Крепость»), однако «народная память» подобна крыловскому обозу, который «стоит и поныне там».

Многоплановость исторического романа Багира Раджабова, богатство драматично переплетающихся интригующих сюжетных линий, высокая идейно-художественная цельность, удачная структурно-композиционная устойчивость, реалистическое осмысление исторического прошлого своего народа, яркость и убедительность образной системы, удивительное богатство авторского языка и другие качества позволяют отнести сочинение писателя к лучшим эпическим творениям табасаранской литературной прозы, которое требует специального научного исследования.

Литература

1. Намуснан сир. Махачкала: Даг.кн. изд-во, 2010, 398 с.)

ЛЕКСИКО – СЕМАНТИЧЕСКИЕ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ СКАЗКИ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ СКАЗКАМИ

Гасанова Д.С.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Предложен сопоставительный анализ особенностей языка русской и английской сказки, для объективного анализа особенностей переводов текстов русских сказок на английский язык. Показан анализ имен собственных в языке сказки, способы их образования в русском и английском языках. Важность осознания не только лингвистической, но и идеологической специфики переводимого текста.

Ключевые слова: суффиксальное словообразование, диминутивы, дефисного словосложения, эпитеты, аллитерация.

Сопоставительный анализ лексико-семантических особенностей языка русской и английской сказки необходим для объективного анализа особенностей переводов текстов русских сказок на английский язык.

С точки зрения лексико – семантических особенностей нас в первую очередь интересуют способы словообразования, способы создания языковой игры, образные художественные средства сказки, характеризующие как английский, так и русский языки.

В английском языке сказки отмечается суффиксальное словообразование окказионализмов (суффикс *-ish*: *stingish ringy smoke* (горьковатый едкий дым), *trickish sickly smell* (дурманящий густой аромат), *elvish* (волшебный, таинственный, сверхъестественный; суффикс *-ry*: *wizardry* и др.).

В языке русской волшебной сказки выявлены диминутивы – уменьшительные суффиксы, это характерный способ словообразования существительных, например: *-очк*, *-ок*, *-к*, *-ица*, *-ец*, *-оньк*, *-еньк*, *-ушк* (*домишко*, *шкурка*, *лебедушка*, *козленочек*, *снегурочка*, *лягушонка* в *коробчонке*, *прялочка*, *горносталь-чернохвостик*). Также выявлены увеличительные суффиксы *-ина*, *-ище*.

Выделенные способы суффиксального образования используются в языке сказки для образования авторских неологизмов, в полной мере передающих характер персонажа и реалий сказочного пространства.

Префиксальное словообразование используется как в русском, так и в английском языке волшебной сказки:

«Rosanore was changed into a deer which could be disenchanted only if and when a king and his three sons should bring the deer to bay, but even then she would not know and could not speak her name». – Пер.: *«Розанор превратилась в оленя, которого можно было расколдовать только в том случае, если король и его три сына загонят оленя, но даже в этом случае она не будет знать, кто она, и не сможет сказать свое имя».*

В языке русской волшебной сказки префиксы часто служат для образовании просторечной лексики, например: *за-*, *вы-*, *о-*, *по-*, *из-*, *раз-*, *при-*: *погонили (коней)*, *овернулась*, *прискочил*, *изломал*, *исхвостал*, *свертывается*.

Приведем примеры дефисного словосложения в английском языке: *scissor-like*, *point-down*, *sleight-of-hand*, *two-for-a-nickel*, *make-believe*, *side-step*, *Seven-headed Dragon*, *jack-o-lantern*, *cross-legged*, *will-o'-the-wisp women* и др.

Сравним примеры дефисного образования в языке русской волшебной сказки: *древо-золотые маковки*, *хлеб-соль*, *спать-опочивать*, *плита-камень*, *отец-родитель*, *терем-избушка*, *погодушка-несчастье*, *буря-непогода*, *гуси-лебеди*, *гусли-самогуды*, *солнышко-*

батюшка, жар-птица, рать-сила и др.

Приведем примеры из сказок:

«Доезжает до терема. Вдруг выбежала девица:

– Душечка, я выйду, тебя из седла выну; со мной хлеба-соли кушать и спать-ночевать!».

Анализ текстов показал, что основой данного способа словообразования служат разные части речи: имя существительное, краткое/полное прилагательное, наречие, глагол. Способ дефисного словообразования часто используется в языке волшебной сказки, а вновь образованное слово представляет собой свернутое высказывание, поясняющее реалии сказочного сюжета или раскрывающее суть персонажа волшебной сказки.

В языке волшебной сказки имена собственные и прозвища персонажей образованы способом соединения общелитературных слов в устойчивые словосочетания, которые не всегда поддаются переводу, например: *Ax Me No Questions* (Не За-давай Мне Вопросы); *Hot Dog the Tiger* (Хотдог-Тигр); *James Sixbixdix* (Джеймс Сиксбиксдике); *Spanish Spinnish Splishy guitar* (Испанская Крутящаяся Гитара).

Так, например, имя собственное персонажа волшебной сказки *Gimme the Axe* образовано из слов *give + me* (прост. *gimme*) + *the + axe* (Дай Мне Топор).

Имена собственные и прозвища персонажей в языке русской сказки образованы следующими способами:

1. Дефисное образование: *Иванушка-дурачок*, *Крошечка-Хаврошечка*, *Баба Яга-Костяная Нога*, *Сивка-Бурка* *Вещая Каурка*;

2. Словосочетание (2, 3, 4 - компонентные), образованное по моделям: двухкомпонентное ИС: модель №1 – им. сущ. + им. прил.: *Елена Прекрасная*, *Кащей Бессмертный*, *Зверь Лесной*; модель №2 – им. сущ. + межд.: старик Ох; модель №3 – им. прил. + им. сущ.: *Морской царь*, *Запечный Искр*; модель №4 – им. сущ. + им. сущ.: *Змей Горыныч*, *девка Чернавка*; трехкомпонентное ИС: модель – им. сущ. + им. прил + им. сущ.: *Палфил Медвежий сын*, *Иван Кобылий сын*; четырехкомпонентное ИС: модель – им. сущ. + им. сущ. + им. прил. + им. сущ.: *Марья Краса* *Черная Коса*;

3. Простые имена: *Аленушка*, *Морозко*, *Долище*, *Двуглазка* и др.

Анализ имен собственных в языке сказки показал, что способы их образования во многом совпадают в русском и английском языках. Многокомпонентные имена собственные раскрывают характер и род занятий персонажей сказки.

В русской сказке отмечаются другие способы создания окказионализмов: *полжитья-полбытья*, *кремешок*, *в утрях*, *вольной человек*, *скласть*, *сожжсечи*, *сожжана* и др.

Для языка сказки актуально понятие языковой игры, представленной различными способами (аллитерацией, ложной этимологизацией, рифмовкой и ритмикой).

Аллитерация - сопоставление созвучных слов в одном семантическом контексте: звук [m] - *misty moor* (туманные болота), звук [f] - *fiery fen* (дымящиеся топи), звук [g] - *glow and glimmer and gleat* (светящийся и мерцающий и блестящий) и др.

Ложная этимологизация слова на фоне созвучия: «*Half past hate or a quarter to fight*» или «*barking tree*». Выражение «*barking tree*» может означать и дерево с корой, и лающее дерево, и дерево для изготовления судов. Данное свойство использовано для обыгрывания нескольких значений для получения комического эффекта.

Прием рифмовки: стихи в сказке часто абсурдны и бессмысленны, что усложняет их поэтический перевод.

«*The perils and the monsters*», *giggled Wag*, «*are neither here nor there nor anywhere*». – Пер.: «*Опасностей и чудовищ*, - сказал Уэг, - нет ни здесь, ни там, и нигде».

В данном примере зарифмованы слова *here*, *there*, *anywhere*, что придает высказыванию некоторый комический эффект, построенный на созвучии. Данную языковую игру не-

возможно перевести адекватно на русский язык.

В языке русской сказки рифмовка используется не для языковой игры, а для оформления композиционных частей сказки, например, для зачина и концовки.

В языке сказки нами отмечены случаи использования синонимических рядов для достижения комического эффекта и языковой игры, лексические и синтаксические повторы выполняют коммуникативную и ритмообразующую функции.

Ритм создается комплексом интонационных компонентов в их взаимосвязи и является компонентом просодии как понятия более широкого, в состав которого входят все супрасегментные средства звучания, в том числе и интонация. К характерным признакам языка сказки относятся лексико-синтаксический параллелизм, а также различные лексические повторения (анафоры, эпифоры и др.).

Система образных художественных средств, используемых в сказке, необходима для изображения не существующих в реальности сказочных персонажей и сказочного сюжета. В языке сказки всю эту функцию на себя берут тропы, или образные художественные средства языка.

В языке волшебной сказки встречается достаточно много сравнений: *like frozen men* (как замерзшие люди), *like a tiny parachute* (как крошечный парашют), *as heavy as a hammer* (тяжелый, как молот), *as wise as she* (мудрый, как она), *as swift as light* (легкий, как свет), *as still as statues* (застыл, как статуя). Приведем пример.

«*The King and his sons watched in wonder and for a moment four horses and four men were as still as statues in amazement, for through the glow and glimmer and gleam there suddenly flashed a white deer as swift as light and as lovely as a waterfall in springtime*». – Пер.: «Король и его сыновья смотрели с удивлением и на минуту четыре лошади и четверо мужчин застыли от удивления, будто изваяния, когда сквозь зарево, мерцание и дымку пронесся белый олень, легкий, словно луч света, и такой прекрасный, будто водопад весной».

Сравнения используются и в языке русской волшебной сказки: *как белы платочки, как белый лебедь, как млад ясен сокол*. Приведем примеры:

«Сели двенадцать братьев на двенадцать пещин, сели да полетели, как млад ясен сокол». Или: «Вот кобылушка взвилась, как белый лебедь».

Как видим, сравнения образованы при помощи сравнительного союза *как*, но имеются случаи образования сравнения при помощи творительного падежа русского языка, например: *белой лебедушкой, ясным соколом* и пр. Не следует, однако, путать сравнения с распространенной в сказке формой творительного падежа имен существительных, обозначающих новое состояние героев сказки вследствие превращения (*поплыла она белой уточкой, поплыла царевна щукою, полетел он соколом ясным, поскокал зайцем* и пр.). Сравнения являются часто используемым образным средством как в английском, так и в русском языке сказки.

Следует отметить, что для народно-поэтического творчества, фольклора и сказки характерны постоянные (устойчивые) эпитеты, например: *добрый молодец, красна девица, чистое поле* и пр. Ср. в английском языке:

wonderful woods (волшебный лес), *wicked wizard* (злой волшебник), *mysterious forest* (загадочный лес), *silver swamp* (серебряное болото), *bronze bog* (бронзовая трясуна). В процессе анализа материала выделено два типа эпитетов:

1) простые эпитеты:

white deer, green forest, royal huntsmen (королевские охотники) и др.

2) метафорические эпитеты:

pearly path (перламутровая тропинка), *dreadful day* (ужасный день), *veritable princess* (настоящая принцесса) и др.

Приведем примеры эпитетов из языка русской волшебной сказки:

1) простые эпитеты:

белая грудь, красна девица, палата белокаменна, широко поле, золотое яичко, шелковый ковер, добрый молодец, тридевятое царство, красное крыльцо, каменьа драгоценные и др.

2) метафорические эпитеты:

сахарные уста, рыбка золота головка, живая/мертвая вода, и др. Например: «Марьюшка побежала, Ванюшку увидала, во сахарные уста целовала».

В языке сказки используются приемы оксюморона и антитезы. Антитеза усиливает эмоциональную окраску речи и подчеркивает высказываемую с ее помощью мысль.

Интерес вызывают и перевод употребляемых в переводах обращений:

«Здравствуй, красная девица, —

Говорит он, — будь царица

И роди богатыря

Мне к исходу сентября. —

"Greetings, maiden fair," said he -

"My tsaritsa you shall be,

And, ere next September's done,

See that you bear me a son;

«Ты, волна моя, волна!

Ты гульлива и вольна; -

"O, you wanton waves so blue -

Free to come and go are you;

Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда? —

Then he said: "Now, masters mine,

Sailed you far across the brine?;

Колобок, колобок! Я тебя съем! —

Little bun, little bun, I shall eat you up," said the wolf;

Приходи куманек! —

Come godfather!

Наличие традиционных языковых формул - самая основная отличительная черта стиля сказки. От эффективности воссоздания традиционных языковых формул сказок зависит в полной мере достижение цели переводчика. Цель переводчика традиционной русской сказки - воссоздать такой текст, который подчеркивал бы своеобразие традиции поэтики народа. В этом случае переводчик не только соотносит переводимый текст с одним из стилевых направлений культуры переводящего языка, но напротив стремится ограничивать его от них, поставить особняком, сохранить инородным. Именно такой подход позволяет судить о национальном своеобразии мировоззрения и поэтической традиции народа носителями другого языка.

Фольклор раскрывает народную философию, этику и эстетику. Сказка, как показывают исследования, обладает наиболее отмеченной национально-культурной спецификой. Сказка как продукт устного народного творчества вобрала в себя национальные черты своего народа, она отражает его мировоззрение и является хранилищем национального сознания. Сказка фиксирует память и мысли целого народа и представляет собой драгоценный источник опыта народа, запечатлевшего в ней свои идеалы, устремления. Вот почему переводчику важно осознать не только лингвистическую, но и идеологическую специфику переводимого текста.

Литература

<http://www.englishforkids.ru/Pushkin2.shtml>
<http://www.lingvo.ru/lingvo/>
<http://www.lingvo.ru/lingvo/>
http://www.zhurnal.lib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml
<http://www.native-english.ru/>
<http://www.eunnet.net/>

ТРАДИЦИОННАЯ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

к.п.н. Дашдиев. В.А.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Статья посвящена личностно-ориентированному обучению, где в центре внимания стоит уникальная целостная личность, которая умеет делать выбор в различных жизненных ситуациях и несет за этот выбор полную и осознанную ответственность.

Ключевые слова: *содержание обучения и воспитания, модели взаимодействия педагога и воспитанника, процесс «гуманизации» образования, направленность личности, парадигма, задачи и функции обучения, технологии обучения.*

Современное образование должно быть направлено на развитие личности человека, раскрытие его возможностей, талантов, становление самосознания, самореализации. Сегодня происходит поворот к личности, её становлению и развитию, как самоценного и ответственного за свои действия субъекта, способного к саморегуляции и самокорректировке, поэтому закономерно обращение к этой теме.

В «Концепции модернизации российского образования» отмечается, что «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны».

Соответствующая адекватная реакция системы общего образования на смену социальных условий проявляется в приобретении образовательным учреждением статуса одного из приоритетных социальных институтов. Этот процесс сопровождается, прежде всего, изменением содержания функций образовательного учреждения, а затем уже изменением места учащегося в образовательном процессе. Содержание обучения и воспитания в этом случае рассматривается как средство развития личности, а не как цель.

На наш взгляд, можно утверждать, что в современном российском образовании четко обозначены две основные парадигмы – традиционная (учебно-дисциплинарная) и гуманистическая (личностно-ориентированная).

Современный человек оказался в ситуации предельной нестабильности общественного сознания, смятения и неуверенности в завтрашнем дне, когда нет приемлемых идеалов в прошлом, но и еще не найдены новые, адекватные происходящим в мире переменам ориен-

тиры для предстоящего развития, профессионального, личностного самоопределения.

Следствие этого процесса состояло в замене учебно-дисциплинарной (традиционной) модели взаимодействия педагога и воспитанника на личностно-ориентированную (гуманистическую), утверждающую ценность личности ребенка.

В концепции личностно-ориентированного обучения Н. А. Алексеева, Е. В. Бондаревской, В. В. Серикова, И. С. Якиманской обращается внимание на развитие обучаемых в целом, систему ценностей личности и смыслов деятельности [1]. Теоретической основой построения личностно-ориентированного образовательного процесса является признание субъектности обучаемых, их субъективный опыт, саморегулируемое учение, ценностно-смысловая направленность.

Смыслообразующим моментом этого образования является обучаемость. Образование ориентировано на создание условий для полноценного развития личностных функций всех субъектов образовательного процесса.

Направленностью личностно-ориентированного обучения провозглашается индивидуальное развитие субъектов учения.

Большое значение придается созданию личностно-развивающей ситуации и учебно-пространственной среде обучения. Главной ценностью личностно-ориентированного образования провозглашаются саморазвитие, самоорганизация и идентификация обучаемых [4]. Важное значение придается созданию условий, способствующих проявлению личностных функций обучаемых [5].

В центре внимания личностно-ориентированного обучения стоит уникальная целостная личность, которая умеет делать выбор в различных жизненных ситуациях и несет за этот выбор полную и осознанную ответственность.

Процесс «гуманизации» образования связан с усилением тех положений отечественной педагогики, которые ставят во главу угла уважение к личности воспитанника, установление гуманных, доверительных отношений между ним и педагогом [5].

Развитие ученика как личности идет не только путем овладения им нормативной деятельностью, но и через постоянное обогащение, преобразование субъектного опыта, как важного источника собственного развития.

Основным результатом учения должно быть формирование познавательных способностей на основе овладения соответствующими знаниями и умениями.

Так как в процессе такого обучения происходит активное участие в самоценной образовательной деятельности, содержание и формы которой должны обеспечивать ученику возможность самообразования, саморазвития в ходе овладения знаниями.

Личностно-ориентированный образовательный процесс признает главной ценностью саму личность учащегося, его личностно-субъективные качества как основание организации учебного процесса.

Личность характеризуется в эволюционном процессе в качестве субъекта влияния внутренних и внешних факторов, включая социальный опыт и меняющиеся обстоятельства окружающей среды.

В этой связи в качестве субъективной реальности выступает личный мир переживаний человека. Центральное место в этом субъективном мире выступают потребности и ценности. Детям для развития необходимо безусловное позитивное внимание. На педагогическом уровне это предполагает наличие соответствующей образовательной среды (коммуникативной - стиль общения, познавательной - наличие соответствующих знаний, технологической - технологии обучения, основанные на диалоге).

В образовании основными идеями реформирования стали: демократизация, гуманизация и усиление социальной роли школы всех уровней. В новой концепции образования на первый план выходят общечеловеческие ценности, потребности детей и всестороннее разви-

тие личности.

Основным способом существования личности выступает процесс, деятельность и содержание которой определяется социальными ролями, выполняемыми ребенком, и в которых отражены определенные социальные функции.

Познавательная деятельность личности предстает как опыт взаимодействия, а не как механический результат дидактического воздействия.

Реализация психики как деятельности в познании придает взаимодействию личностный характер.

Познание в личностно-ориентированном обучении носит противоречивый характер, поскольку преломляется через особенности личности - через мотивацию, цели, задачи практической деятельности и закрепившиеся в ней индивидуальные качества.

При личностном подходе учет возрастных и индивидуальных особенностей приобретает новую направленность. Диагностируются потенциальные возможности, ближайшие перспективы. Как известно, максимально благоприятные возможности для формирования нравственных и социальных качеств - в младшем школьном возрасте. Чем меньше возраст, тем непосредственнее восприятие, тем больше ребенок верит своему воспитателю. Поэтому в младшем школьном и раннем подростковом возрасте легче воспитывать положительные привычки, приучать воспитанников к труду, дисциплине, поведению в обществе.

Основными функциями личностно-ориентированного образования является помощь в обретении личностных смыслов; развитие целостной личности и человека культуры; поддержка детской индивидуальности и творческой самобытности. Личностный подход, лежащий в основе построения содержания образования, понимается как опора на личностные качества. Последние выражают очень важные для воспитания характеристики - направленность личности, ее ценностные ориентации, жизненные планы, сформировавшиеся установки, доминирующие мотивы деятельности и поведения.

Ни возраст, взятый в отдельности, ни индивидуальные особенности личности, рассматриваемые изолированно от названных ведущих качеств, не обеспечивают достаточных оснований для высококачественного личностно-ориентированного воспитательного результата. Ценностные ориентации, жизненные планы, направленность личности, безусловно, связаны с возрастом и индивидуальными особенностями. Но только приоритет главных личностных характеристик выводит правильный учет данных качеств.

Технологии обучения, основу которых составляют учебный диалог, самостоятельная познавательная деятельность поискового характера, игровое моделирование, проблемная учебная ситуация, обеспечивают включение функций личности в учебную деятельность с целью их развития.

Личностно-ориентированная система обучения требует смены «векторов» в педагогике: от обучения к учению, как индивидуальной деятельности школьника, ее коррекции и педагогической поддержки [3].

Обучение не столько задает вектор развития, сколько создает для этого все необходимые условия. Тем самым существенно меняется функция обучения. Его задача не планировать общую единую и обязательную для всех линию психического развития, а помогать каждому ученику с учетом имеющегося у него опыта познания совершенствовать свои индивидуальные способности, развиваться как личность.

В этом случае исходные моменты обучения - не реализация его конечных целей – планируемых результатов, а раскрытие индивидуальных познавательных возможностей каждого ученика и определение педагогических условий, необходимых для их удовлетворения.

Учитывая возросший уровень знаний современных школьников, их разнообразные интересы, педагог и сам должен всесторонне развиваться: не только в области своей специальности, но и в области общей культуры, должен быть для своих воспитанников высоким

примером нравственности, носителем человеческих достоинств и ценностей.

Не секрет, что личностно-ориентированное обучение является на порядок выше по качеству насыщения материалом и уровню его подачи учащимся. Результатом подобной образовательной технологии является расширенная реализация возможностей обучаемых. На основе качественно иного подхода, учащиеся, как правило, могут принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях. Развитие способностей ученика — основная задача личностно-ориентированной педагогики, и «вектор» развития строится не от обучения к ученику, а, наоборот, от ученика к определению педагогических воздействий, способствующих его развитию [6]. На это должен быть нацелен весь образовательный процесс.

Индивидуализация в последнее время становится все более популярной из-за стремления современного молодого поколения получать качественно иной образовательный материал.

Тесное взаимодействие преподавателя и ученика позволяет значительно повысить уровень знания последнего, а со стороны учителя поднять свой квалификационный уровень, непосредственно изучая индивидуальные и психологические особенности своего подопечного, выявляя сильные и слабые стороны личности и соответствующим образом, зная эти особенности и специфические качества воспитуемого, выбирать методы, приемы и средства педагогического воздействия.

Роль учителя в настоящее время претерпевает существенные изменения. Прежде всего изменились социальные требования к роли учителя.

Е. С. Полат в этой связи отмечает следующее: Если при традиционной системе преподавания учитель вместе с учебником были основными и наиболее компетентными источниками знания, а учитель к тому же являлся и контролирующим субъектом познания, то при новой парадигме образования учитель выступает больше в роли организатора самостоятельной активной познавательной деятельности учащихся, компетентным консультантом и помощником. Эта роль значительно сложнее, нежели при традиционном обучении и требует от учителя более высокого уровня мастерства [2].

Следовательно, современному педагогу нужно быть готовым к иному, актуальному пониманию своей роли, своей социальной функции. В связи с этим в социально - педагогических вузах и колледжах должны быть соответствующим образом скорректированы содержание учебных дисциплин и форма их преподавания.

Литература:

1. Алексеев Н. А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики. Тюмень, 1997. 216 с.
2. Полат Е. С. Обучение в сотрудничестве // Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 1999. С. 12.
3. Педагогическая наука и ее методология в контексте современности // Под ред. В. В. Краевского, В. М. Полонского. М., 2001. С. 109.
4. Сериков В. В. К созданию теории личностно-развивающего образования: поиск методологических основ.
5. Сериков В. В. Личностно-ориентированное образование // Педагогика. 1994. С. 16-20.
6. Теплов И. А. Психология и педагогика. Ростов н/Д., 1997. 480 с.

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ТОПОНИМИИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА (На топонимическом материале Южного Дагестана)

Оруджев Ф. Н.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье рассматриваются вопросы выявления индоевропейских элементов в названиях Южного Дагестана. Раскрываются вопросы лексики и семантики названий с исторической точки зрения. Сделана попытка сопоставления лексических гнезд из названных диалектов с текстом «Авесты».

Ключевые слова: *топонимы, диалект, лексические гнезда, семантика.*

Множество индоевропейских лексических элементов мы находим в топонимике Дагестана и Азербайджана. В составе этих единиц чаще всего встречаем форманты «ван», «ан» персидского происхождения, означающие «место», «обиталище». Место обозначают также лексические апеллятивы «ди» - «село», «сэр» - «голова». Исторические топонимы, имеющие в своем составе вышеназванные форманты, рассыпаны в Азербайджане и Дагестане, их особенно много в Южном Дагестане.

Рассмотрим топоним Ленкорань. С точки зрения индоевропейских языков композит делится на лексические гнезда «ленг» и «гиран». Семантически эти гнезда обозначают «ленг» (хромой, медлительно), «гиран» (тяжелый, еще одно значение «держатся»). Лексическое значение этого ядра не ограничивается этими значениями. Гнездо «гиран» также может обозначать такие понятия, как «плакучий», «захватить». Ойконим Ньюгди (в Азербайджане данный топоним имеет фонетическую форму Ньюведи) в татском языке и в индоевропейских диалектах Южного Дагестана имеет прозрачную лексику: «новое село». Основа «нук» в митагинском и джалганском диалектах обозначает «новизна» и используется в сочетании с тюркским гнездом «тезе» в виде «таза» (новый, тюркск. яз.). Отметим что межазиатское лексическое гнездо «дехкан» (селянин) тоже этимологически и семантически произошли от «ди», «дех» (село). В среднеазиатском ареале ойкумены индоевропейским языком является таджикский язык, стоящий ближе к митагинскому диалекту, родственной татскому языку, джалганскому диалекту и афганскому языку. В настоящее время в татском языке, в митагинском, джалганском диалектах активно функционируют два гнезда из состава Ньюгди- «нюк таза» (новый) и «ди» (село). Форманта персидского происхождения «абад» в топонимике является продуктивным компонентом ойконимов на территории Азербайджана и Дагестана: Ордубад, Сабиробад, Джалилобад. Форманта «бад» (абад) встречается и в составе топонимов Южного Дагестана: Авадан. В словаре [1] эта персидская основа означает «ветер». Таким образом, топоним Авадан имеет семантику «безветренный». В составе ойконима Баку тоже имеется названная основа «бад». Вероятнее всего, первичное название города звучало как Бад-ку-бэ. Топоним расчленяется на три лексических ядра: «бад»- ветер, кух (гора), «бэ» или «бэр» (уносящий). Семантически Баку может означать «носящий ветер с гор». не отсюда ли расхожее выражение воспетое поэтами «В Баку дуют ветры», «Баку- ветренный город», «город ветров».

Многие ойконимы Южного Дагестана образованы с помощью тюркско-персидского компонента «пара» (кусок, лоскуток). На фарси это слово является синонимом гнезда «ди» (село), в тюркских наречиях Южного Дагестана основа обозначает «клин», «кусок», в турецком языке – «деньги». На материале татского языка и индоевропейских диалектов можно объяснить многие топонимы Южного и Северного Дагестана. В большинстве случаев эти единицы имеют сложную структуру: Алты пара (шесть частей), Докуз пара (девять частей). В этих топонимах использованы тюркские нумеративы «алты» (шесть) и «докуз»

(девять). В составе названия села Хилипенжик (Хили-пянж-ди) имеются три корня. Основа «хили» возможно этимологически восходит к кавказским языкам с семантикой «шалаш турлучного типа», «пяндж» (пять, иранские языки), «ди» (село, иранские языки). Лексическое значение ойконима прозрачна, хотя Магомед Гасанов в книге «Очерки истории Табасарана» выводит значение основы «хили» из татского (?) «село». Ничуть не умаляя труд уважаемого нами историка, заметим, что основа «хили», скорее гнездо из кавказских (дагестанских) языков, ибо в татском языке, в митагинском и джалганском диалектах такой основы нет, но есть гнездо «хилил» в значении «пяльцы».

Авестийский яз.	Митагинский диалект	Русский язык
андар	Ўдери	Внутри
аверан	Виран	Сокрушать
атахш	Аташ	Огонь
авурдан	аварде (аваде)	принести
айадгар	Ўедигар	Памятка
банд	Бенд	узел,связка
бай	Бай	богатый
бин	Бинд	Основание
дашт	Дешт	Степь
дрйаб	Дерйа	море
дар	Дэр	дверь
духт	Дихтэ	дочь
йек	Ўеки	один
һафт	Нафта	семь
кандан	Кенде	оторвать
ке	Ки	Кто?
кушк	Кушк	дворец
ман	Ме	я
Ном	Нам	имя
невисте	Невисте	писать
нишастан	Ниште	сидеть
сал	Сал	год
сухтан	Сухте	Гореть
шадин	Шари	Радость
хвастан	Хасте	Хотеть
зами	Земи	Земля
зэрран	Зэра	Золото
се	Сата (се)	Три

Персидскими по происхождению также являются урабанонимы в городе Дербенте «Дубары» (две стены - персидск. яз.), «Чар тепе» (четыре холма, персидск.яз.). Много этнонимов можно объяснить на материалах индоевропейских языковых единиц. В XI веке историк Рашид-Эддин в своих сочинениях приводит этноним тюркского племени «ковунговуми кулахи сийахан». Это словосочетание сохранено в индоевропейских диалектах и в татском языке с незначительной инверсией: «сийе килахи говума» (племя черношапочников). Этот факт показывает, что историки этноним «каракалпак» перевели с персидского языка на тюркский язык (черная шапка). Русский этимон «болван»[2] восходит этимологически к новоперсидскому гнезду «пахлаван»- «передний», «передовой». Этот лексический корень со-

хранен не только в индоевропейских диалектах, но и во всех кавказских языках в значении «герой», «богатырь». В древнеперсидском гнездо имело форму «парфия-парбава» заимствовано тюркскими языками в форме «балбал»[3]. Русское заимствование из персидского возможно произошло посредством куманского языка, тюркоязычные куманы были в тесном контакте с персидским миром и со славянами. Отметим, что в митагинском диалекте персидского языка этимон «балбал» сохранился в самом реликтовом лексическом значении «кукла», «каменный памятник» (ср. со степными идолами В. Хлебникова). Из этого ядра можно вывести межазиатское и межтюркское гнездо «бала» (дитя, сынок). Первичный индоевропейский корень «спака» (встречается в «Авесте») в русском языке имеет фонетическую форму «собака», в тюркских языках «копак» (а).

Митагинский корень «сег» (собака) ассоциируется фонетически с гнездом «сука» (е-у). Заметное оглушение ауслатного консонанта «г», не меняет идентичность форм. Процесс оглушения конечных звуков типичен для славянских языков. Гнездо (этноним) «авар» (не путать с дагестанскими аварцами) очевидно, что этимологически восходит к гнезду персидского происхождения «авара» (бродяга), отметим и то, что в хинди этимон имеет форму «аварау» (бродяга). В тюркских языках это гнездо является заимствованием. Этноним «авар» восходит к пехлевийскому диалекту (персидский язык раннего средневековья), где как указывает тюрколог К. Менгес [4], «апар» используется в некоторых языках в значении «принести», «грабить». Кстати, в тюркских языках эта основа означает «отнести, отнеси». Интересна параллель с основами митагинского диалекта вышеназванного гнезда, где «авара» используется в значении «буйвол» (это животное считается беспризорным, не имеющим постоянного места проживания), «аваде» (принести), с ротацизмом в виде «аварде» (татский язык, джалганский диалект). Как видим, митагинское гнездо и фонетически и лексически очень близко к пехлевийскому «апар». Взаимоотношения митагинского диалекта с авестийским языком представляется весьма интересным с лингвистической точки зрения. Рассмотрим диаграмму соответствий и различий основ митагинского диалекта и языка Авесты.

По диаграмме видно, что митагинский диалект проявляет большую генетическую близость к авестийскому языку, нежели к иранским языкам позднего периода.

Литература:

1. Миллер В. Персидско-русский словарь. Москва. 1953.
2. Слово о полку Игореве.
3. Орхоно-Енисейские письма. Казань. 1980.
4. Менгес К. Восточные элементы в «Слово о полку Игореве». М. 1960.

СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛА ГОГАЗ АХТЫПАРИНСКОГО НАИБСТВА САМУРСКОГО ОКРУГА К НАЧАЛУ XX ВЕКА

к.п.н Халилов Ш. Р.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье описана краткая история села Гогаз Ахтынского района республики Дагестан. Проанализированы социально-политическое положение села, отношения с соседями к началу XX века. Выявлено, что вплоть до вхождения в состав Российской империи, село Гогаз не входило в какие-либо объединения или вольные общества, а управлялось самостоятельно.

Ключевые слова: Гогаз, история, годекан

Старое село Гогаз находится в северной части Ахтынского района Республики Дагестан, на северном склоне Самурского хребта, неподалёку от границы с Курахским районом, в 18 километрах от райцентра, на высоте 2430 м. над уровнем мирового океана [2]. В 1886 году в Гогазе проживало 533 человека [1].

Село окружено с юго-запада неприступными скалами, а с остальных сторон альпийскими лугами, чарующими взгляд пестротой сочных трав и диковинных цветов. Холм, где расположено село, обтекают с двух сторон ручьи с кристально чистой, студеной водой, которая по капелькам стекает в них из множества родников. Когда именно поселились люди на территории старого села Гогаз, точно сказать никто не может. На территории села

были найдены каменные, медные и стальные наконечники стрел, в двух км от нынешнего села в урочище Зеген, расположенном у основания горы Абрашан, развалины сакул, построенные в форме круглых шатров, очень крупные (почти в два раза крупнее обычных) кости из старых, вскрывшихся кладбищ, древние албанские надписи и т.д. Стоит отметить, что круглые сакли исследователи относят к бронзовому веку [6. стр 19], а останки людей великанского роста – к раннему каменному. Из вышесказанного следует, что на территории села Гогаз люди жили со времен **древнейших кроманьонцев.**

Название горы Абрашан на лезгинском языке не имеет объяснения, а на армянском понимается как село Абра («ашан», «ашен» - на арм село, а Абра – древнелезгинское имя). Армянское название горы и одноименного села, наличие на территории села «армянских» (вернее, лезгин армянской веры) кладбищ с крестами, говорит о проникновении на территории Гогаз армянской культуры и веры в период Кавказской Албании.

Название села произошло от лезгинских слов «гъуър регъвез», «Гъуьгъвез», что означает – молоть муку. На территории села найдено около 30 развалин мельниц. Даже из многих соседних

сел шли сюда молотить муку. В диссертации С.А. Аливердиевой *Гъуьъвезар, гъуьгъвежар* объясняется как подснежники (на ахт. диалекте) [4, стр. 17]. Если учесть, что зима в селе продолжается 8 – 9 месяцев, то эта версия тоже имеет под собой почву. Примечательно, что сами гогазцы называют себя несколько иначе – «эгъвезар», «эгъвезжыв». Слово «эгъвез» («эгъвуьн» в переводе с лезг. означает копать). Вызывает интерес и тот факт, «что «Эгъвез» в переводе с хновского диалекта рутульского языка означает «дальний», «отдаленный».

Мы можем привести сведения относительно живших в селе в XVIII – XX веках тухумов. По преданиям, первым поселились в селе люди из тухума «псиар» (в переводе с лезг. - коты), их дома занимали в старом селе наиболее выгодное место – холм в центре села, который смотрит на юго-восток. Самоназвание тухума «ялаватар» (произошло от лезгинского слова «ялав» - огонь, что подчеркивает связь с древними верованиями лезгин, когда те поклонялись духам огня и т.д.). Согласно другой версии, более достоверной, название «ялаватар» связано с тем, что члены данного тухума были чрезвычайно физически сильными, смелыми до безрассудства и крайне вспыльчивыми. За такой чрезвычайно импульсивный темперамент их и называли «пламенными». (В данном случае слово «*ялав*» - пламя ассоциируется с крайней вспыльчивостью, бесстрашием, быстротой реакции и неестественной энергией). Стоит отметить, что данные черты характера наблюдаются за большинством членов тухума до сих пор. Представители вышеназванного тухума в основном занимались земледелием и охотой. Говорят, они были физически рослыми, имели средний рост 1,8 – 2 м. Примечательно, что большинство представителей данного тухума были голубоглазыми или зеленоглазыми и светловолосыми. Этот факт дает основание высказать мнение об албанском или европейском происхождении этого тухума. Говорят, на территорию села, предки данного тухума переселились с местечка вблизи с. Гапцах (старого), с временной стоянки. И по преданиям, первым поселился в селе человек по имени Асыл с сыновьями, и вся его жизнь прошла в постройках домов для своих сыновей и внуков.

Вторыми в селе поселились представители рода «татлар». Как-то добрался до села и пришел на годекан человек по имени Абумуслим, по национальности – тат, с семьей и с нагруженным домашним скарбом волом и попросил у старейшин села разрешения пожить в селе. Старейшины дали согласие и определили ему для постройки дома место за селом. Местечко это было непригодное для пашни и находилось рядом с селевым оврагом.

Вышеназванный Абумуслим вначале установил там палатку из паласа, а позже построил с помощью сельчан небольшой домик. Абумуслим привел с собой сына и шесть дочерей. Его дочери были выданы в селе замуж. Говорят, что за каждую дочь ему в виде калыма давали земляной надел и таким образом он стал членом села. Впоследствии в селе появился уже немалочисленный род «татлар» (в переводе с лезг. - таты), который занял всю северную часть села.

Внешне члены этого тухума были смуглые, темноволосые. Им свойственно относительно спокойный нрав, сплоченность, прагматичность, консерватизм. Кварталы тухумов «ялаватар» и «татлар» были оснащены подземными ходами, доступ к которым открывался в хлевах или кладовых комнатах, именно, из ниш, маскированных под шкафы.

Третьими поселились в селе представители тухума «нурияр» (слово «нур» в переводе с лезг. – блеск, свет). Возможно, название данного тухума связано с профессиональной деятельностью его членов – они исполняли в селе обязанности муллы, а, как известно, ислам ассоциировался со словом свет. Примечательно, что именно из этого тухума вышел первый гогазский ученый, канд. физмат. наук, профессор Казанского государственного университета Абдулгамидов Абдулгамид Ризабекович, специализировавшийся в области математического анализа. Данный тухум в селе был самый малочисленный, порядка 10 – 12 семей. Дома данного тухума были расположены на северо-западной окраине села. Представители данного тухума тоже были крупного телосложения. В настоящее время в селе (новом) люди из тухума «нурияр» не живут. Относительно «нурияр» стоит отметить, что этот тухум настолько был близок к тухуму «ялаватар», что в селе считали – первый был включен во второй. То есть представители «нурияр» были приняты тухумом «псиар» к себе.

Существует версия, что «нурияр» когда-то отделились от «ялаватар».

Четвертыми поселились в селе представители тухума «серкер» (в переводе с лезг. – овцеводы). Связано это с тем, что на летние пастбища за определенную плату сельским старейшинам загонял сюда свою отару житель села Хлют (нынешнего Рутулского района), Шахабас. Ему в селе понравилось, и он с разрешения сельчан остался здесь с семьей навсегда.

Представители этого тухума поселились по юго-западной окраине села, зачастую строили дома над отвесными скалами или в неудобной для жилья нижней части села, так как другого пригодного для строительства места в селе уже не оставалось.

Представители «серкер» отличались физической закалкой, выносливостью, жестокостью, особенно к животным, бескомпромиссным, неуступчивым характером. Это, конечно, было связано с их основной деятельностью – овцеводством. Можно сказать, что «серкер» тоже имели своих лидеров и подчинялись им.

С 30-годов гогазцы стали переселяться в села Гюдеклы, Чинартала, Мирземет-оба, Кимилкишлах, города Хачмас и Баку Азербайджанской ССР. Их стало еще больше после Великой Отечественной войны, когда не вернулось в родное село более 60 из ушедших на нее гогазцев. После 50 – х годов сельчане стали переселяться на территорию совхоза им. Революции (ныне им Тагиева) Хачмазского района АзССР. В семидесятые годы молодежь стала перебираться в Махачкалу и другие города необъятной России, вплоть до Сахалина.

Гогазцы в те времена занимались овцеводством, возделыванием земли: выращивали злаковые. Зажиточные гогазцы держали отары по триста голов, а на зимовку отправлялись на арендованные земли в Азербайджан в село Нереджан или другую территорию.

Большинство плодородных земель, лежащих в пойме речки, принадлежало членам тухума «ялаватар», также было распространено террасное земледелие. Им же принадлежали почти все мельницы. Также было распространено пчеловодство. Излишки продуктов сельчане продавали на ахтынском рынке, а взамен покупали одежду и фрукты (так как в селе деревья не росли).

Ростовщицеством из сельчан занимались Езибег и Гамид. Так Гамид из-за долгов выкупил у усурцев большую часть их плодородных земель.

Первыми крупными предпринимателями села были члены семьи Халиловых, Халил и Мисрихан, которые открыли в начале XX века в северном Азербайджане частные мельницы, токарно-столярный цех и ресторан. Кроме того, у Халиловых имелись многочисленные отары и плодородные земельные участки, для ведения которых они использовали труд наемных рабочих. Именно за годовую прибыль от ресторана в городе Уджары Мисрихан построил в селе Гогаз трехэтажный каменный дом с круговыми лоджиями и расписал все комнаты фресками, снабдил резными потолками и шкафами. По размаху стройки можно судить о том, что он был весьма успешным предпринимателем. С приходом советской власти все, что принадлежало Халиловым было раскулачено, а Мисрихан репрессирован как враг народа. Стоит отметить, что именно Мисрихан организовал в 30-ые годов XX века переселение части населения села в село Гюдеклы АзССР. По имеющейся у нас информации, он присвоил себе большую часть переселенческих пособий и совершил еще кучу проступков, за что и привлек к себе внимание НКВД. Но Халилов Мисрихан убежал из-под конвоя НКВД и перебрался в Иран. Там он женился во второй раз, открыл сеть магазинов, и в настоящее время в Иране живет большая семья рода Халиловых, но связи с ними прервались в 80-е годы XX века.

Те, у кого было огнестрельное оружие и определенные навыки, занимались охотой. Охотились на зайца, барсука, лисицу, куницу, волка, на куропаток. Любители поднимались далеко в горы охотиться на горного тура и винторогого козла.

Были в селе также свои кузнецы. Ковали сельскохозяйственные орудия, холодное оружие, ножи для бритья.

Те, у кого не было своих отар или земли - «мулк», ездили в Азербайджан на заработки. Отмечаются случаи поездок в Грузию.

Около 20% гогазцев жили только за счет воровства и грабежей. Этим промыслом они занимались на территории южного Дагестана и северного Азербайджана отдельно или в составе банд. По этой причине жители многих соседних сел относились к гогазцам настороженно и называли село разбойничьим.

Годекан (по лезг. – *ким*) занимал особое место в общественно-политической жизни гогазцев. Годекан для гогазцев был местом собраний, дискуссий, здесь решались все общие для села вопросы: распределялись зимние и летние пастбища, устанавливались сроки посевов и сенокосов, решали спорные вопросы между отдельными жителями, тут же играли свадьбы.

Спорные вопросы решал совет аксакалов – «диван», состоявший из 10 избранных, уважаемых людей, аксакалов. Аксакалов выбирали для этого дела достойных: честных, бескорыстных, незапятнанных воровством у сельчан. Выборными могли быть не только старые люди, но и мужчины в расцвете сил. Все споры и жалобы гогазцев рассматривал именно этот выборной орган. Гогазский «диван» выводил решение по всем вопросам: виновную сторону принуждали заплатить штраф, возместить ущерб, особо провинившихся выгоняли из села сроком на 7 лет.

В старом селе было три годекана: в центре села – для аксакалов, на западной окраине – для молодых, а на восточной – для подростков. Возрастное деление на годекане было строгим требованием местного обычая.

Годекан в селе был социально-нравственным институтом, где выводились и утверждались правила поведения. В частности, одним из норм морали было вежливое обращение и полный запрет сквернословия. Человека, нарушившего данный закон, могли заколоть тут же. То есть, гогазцы в ответ на оскорбление в свой адрес сразу же брались за кинжал или пистолет.

Стоит упомянуть, что все мужское население имело огнестрельное оружие: ружья, винтовки, пистолеты и постоянно тренировалось в стрельбе, то есть было готово к вооруженной стычке. Мужчины держали кинжал и пистолет всегда при себе. Даже многие женщины носили тайно при себе кинжал.

Село не подчинялось за всю историю существования ни Ахты-пара, ни Рутул-чаю, ни какинским бекам или еще кому-либо, а функционировало и оборонялось как самостоятельное общество.

Само село состояло из четырех тухумов, пришедших в разное время с разных мест, причем каждый из них был крупнее, чем соседние села, как Ялак или Усур.

В доказательство наших слов привожу следующий исторический факт. «...В XVIII – веке за отказ выполнять пахту объединенными силами рутульцев и ахтынцев было разрушено и сожжено дотла селение Хрюг. За участие ахтынцев в нападении на Хрюг рутульцы уступили ахтынцам пахту от селений Гогаз, Усур, Кака...» [5, стр. 22]. По словам автора, получается, что до ахтынского пахта село подчинялось рутульскому. Ссылаясь на вышеупомянутый источник, мы можем заключить, что до XVIII – века с. Гогаз не входило в Ахты-пару точно. А входило ли в общество Рутул? Об это пойдет речь ниже. Может рутульцы «уступили» ахтынцам вообще свободные села, села им неподвластные? Да и само слово «уступили» показывает доминирующее положение рутульцев в самурской долине. Видимо, после такой «уступки» ахтынские «бахтачяр» отправились в практически свободное село Гогаз, в надежде на угощение. Но им там объяснили, что о «пахта» не может быть и речи, а дословно: «Мы мужчины и пахта для нас неприемлема, а если хотите доказать свое превосходство, давайте соревноваться!». Ахтынцы проиграли соревнования и ушли в с. Усур, которое входило в Ахты-пара. Так на сайте www.odnoselchane.ru мы находим: «Усур вначале являлся яйлахом ахтынского джамаата, но в XII в. он стал самостоятельным хозяйством» [3].

Так известно, что жители сел Ялах, Хрюг, Луткун и др. обратились за защитой от рутульцев к казикумухскому шамхалу, и тот поселил в с. Кака своих братьев, Шуаб-бека и Иса-бека, вышеназванных какинских беков. Жители названных сел несли барщину (плату за защиту) уже этим

бекам. Так, если гогазцы тоже страдали бы от «пахта», то тоже подчинились бы какинским бекам, чего не было.

Представителю бека, пришедшему в село с предложением «защиты», сельчане грубо ответили: «Мы сами беки и в защите мы не нуждаемся, защитим себя мы сами лучше вас». И вообще, попросили из села в грубой форме.

С рутульцами у гогазцев было 3 столкновения, попытки со стороны первых угнать гогазские отары, но гогазцы отреагировали на такие выходы агрессивно и во всех случаях нападавшие были убиты.

Село Гогаз не входило в общество Рутул вообще, и рутулцы не появлялись в селе даже с предлогом пахты, исключая вышеотмеченные попытки воровства и угона скота, которые, как мы видим, закончились для них негативно.

Село Гогаз, судя по занимаемой позиции, можно отнести на рассматриваемом периоде нейтральным к союзу «Ахты-пара», но ни в коем случае входящим в него.

Примечательно, Гогаз - единственное в районе село, которое не говорит на ахтынском диалекте. Гогазский говор по своим окончаниям более близок к кюринскому диалекту. Так, Аливердиевой С.А. защищена диссертация на соискание кандидатской степени по теме «Фонетические и морфологические особенности гогазского говора лезгинского языка», в которой она доказывает близость гогазского говора к кюринскому диалекту, чем к ахтынскому.

Что же собою представляло село Гогаз до вхождения в состав России самурской долины? Гогаз представляло собой абсолютно свободное, имеющее демократическое выборное управление, способное охранять свои границы и суверенитет, общество. Был строго налажен вопрос самообороны села, который включал ведение дозоров на южной и северной границах (по 4 чел), ведение дозоров у двух главных входов в село (по 30–50 человек – молодежные годеканы у двух входов в село) и постоянная боевая готовность всего взрослого мужского населения более 300 чел. Все взрослое население имело как огнестрельное, так и холодное оружие, которое постоянно носило с собой. О зависимости и, тем более, о пахта не могло быть и речи.

Внутри самого села, где жили более 200 семей, не было какой-либо зависимости или подчиненности одних лиц от других. Все общие вопросы решались на сельском сходе. А все захватнические войны иранских и иных завоевателей, можно сказать, обошли сельчан стороной. Так как с древнейших времен гогазцы выставляли караулы на северном и южном рубежах села, вели дозор круглосуточно из специально построенных землянок и дежурили на каждом посту по двое. Все взрослое мужское население, исключая глубоких стариков обязано было нести дежурство. Следили за двумя крупными соседними селами: Ахты и Курах, и если там наблюдали появление непрошенных гостей в виде пожаров и остальных признаков войны, то сразу один дозорный докладывал селу, а второй следил за дальнейшим развитием событий.

Сельчане быстро прятали свой скарб в специальное подземное помещение, которое находилось в центре села. Вход туда закрывали каменной плитой и сыпали сверху для маскировки навоз. (Такое подземное помещение оставалось в районе центрального холма села до 50-х годов XX века). Сами же направлялись в подземные убежища в ущелье «Зеген», находящееся в двух км от села, там же в подземных хлевах прятали и домашний скот.

Враг нарывался на пустующие сакли и проходил дальше. За его передвижением, естественно, тайно следили и, когда он окончательно покидал территорию села, люди выходили из своих убежищ. Так село оставалось невредимым, когда персы и монголы много раз предавали огню и мечу самурскую и курахскую долины.

Когда самурская долина вошла в состав Российской Империи, в селе был назначен старейшина – представитель царской власти (один для селений Усур и Гогаз) житель с. Усур – Прим. Как говорилось выше, с. Гогаз не входило в Ахты – пару, и поэтому ковха был назначен по совету ахтынцев из села, подвластного им – Усур (и вообще гогазцы не были в каких-либо контактах с ахтыдцами и поэтому узнали о новшествах в политике так поздно). Но гогазцы не были готовы к

такому повороту событий и решили выгнать Прима и назначить старейшину (кавха) из своей среды. За это взялись Халил и Азизага. Прим был жестоко избит Азаагой прямо на годекане по просьбе Халила. Но виновным сделали в Ахтах Прима, после чего последний был снят с должности старшины, и старшиной назначен Ибрагим – Халил, старший сын Халила.

После этого случая Халил провел за свой счет водопровод протяженностью 2 км (купил в с. Испик трубы из керамики, доставил их на арбах в с. Гогаз на расстояние около 80 км, заплатил также за рытье траншеи), а в остальном помогли сельчане. При Ибрагим-Халиле (ковха) и только благодаря его стараниям был присоединен документально к территории с. Гогаз участок с названием «Тамун ёгъ» около 50 га, права на который оспаривало и с. Кака. (после его смерти село потеряло этот участок).

В настоящее время гогазцы компактно живут в Махачкале и Каспийске (около 100 семей) в Дербенте – около 50, в Норильске – около 100, а также небольшими группами в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Сургуте, Чите, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Ставрополе, Астрахани, Волгограде, Луганске и во многих других городах. По некоторым сведениям несколько семей гогазцев, потомки белых эмигрантов, живут в Казахстане, Киргизии, Турции, Иране и Германии.

Согласно приведенной выше информации мы подошли к следующим выводам:

На территории села Гогаз люди жили с древнейших времен, именно со времен высокорослых кавказских кроманьонцев.

Судя по круглым саклям долины Зеген, люди жили тут и в бронзовом веке.

Памятники албанской культуры позволяют говорить о тесных связях Гогазского общества с Кавказской Албанией.

Гогаз исторически, вплоть до присоединения к [Российской империи](#) в составе [Самурского округа](#), не входил в состав каких-либо политических образований и управлялся самостоятельно.

Село основали тухум «Ялаватар» (пламенные), имеющий нордическую антропологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. [\(население Ахтыпаринского наибства Самурского округа по сёлам в 1886 году\).](#)
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EE%E3%E0%E7>.
3. <http://www.odnoselchane.ru/?sect=276>
4. Аливердиев С.А. Фонетические и морфологические особенности гогазского говора лезгинского языка: диссертация ... канд. филолог. наук : 10.02.02.- Махачкала, 2006.- 199 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-10/1321.
5. Алимов, А.Т. , Алимов, М.Т. Дагестан: время, судьбы.
6. Гаджиев, М.С. История Дагестана с древнейших времен до 16 века., 6 – кл., п. Жизнь людей бронзового века.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Эскендарова М. А.

Даггосмедакадемия, г. Махачкала

к.п.н. Атлуханова Л. Б.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

к.п.н. Эскендаров А. А.

Даггосуниверситет, г. Махачкала

В данной статье теоретически обосновано, что использование кроссвордов-летучек в учебном процессе стимулирует актуализацию познавательного интереса студентов к предмету. Показана целесообразность использования в учебном процессе тематических кроссвордов. Приводится доказательство дидактических преимуществ использования кроссвордов-летучек по сравнению с другими кроссвордами. Данное методическое средство применяется для закрепления теоретического материала, увеличения степени самостоятельности студентов на занятиях и в свободное время

Ключевые слова: процесс обучения, организация самостоятельной работы, элемент соревнования, качество учебного процесса, познавательная активность.

Формирование активной учебно-познавательной деятельности студентов в процессе обучения на современном этапе требует от педагога некоторой перестройки процесса преподавания и подготовки к работе. Одним из средств воспитания интереса студентов к учебе и достижения их познавательной активности являются игры. Игровая форма проведения занятий сделает интересными самые «скучные» темы предметного курса, так как именно в игре активно мыслят, чувствуют и творят свободно. Игра приучает мыслить, выделять главное, обобщать, развивает его память, способности.

В связи с этим в настоящее время игры приобретают все большее значение, они рассматриваются как вид деятельности, как форма организации самостоятельной работы и метод обучения, а в итоге - один из существенных резервов повышения качества учебного процесса. Этим объясняется особенно большой спрос у педагогов на методическую литературу по этому вопросу, которой в настоящее время крайне недостаточно.

Для решения этих учебно-воспитательных задач с успехом могут быть использованы такие дидактические игры как кроссворды. Кроссворды развивают не только память, но и рассчитаны на развитие познавательной, творческой деятельности, мышления.

При работе с кроссвордами элемент соревнования между студентами меньше, здесь он соревнуется больше с «самим собой», т.е. соревнуются при этом черты характера личности: работоспособность с ленью, охота с нежеланием, любознательность с безразличием, ответственное напряжение и усидчивость с расслаблением и т.д. Успех и победа положительных черт характера студента над другими его негативными важнее, чем кратковременные успехи над другими студентами, тем более, успеху над другими студентами могут позавидовать окружающие, которые при этом почувствуют моральный дискомфорт, появление и усиление чувства неполноценности, ослабление веры в свои силы и т.д.

Кроссворд вносит в учебный процесс игровой момент, что заставляет любого студента произвольно, без какого-либо принуждения, окунуться в занимательный мир познания. В кроссворде даны задания, правила выполнения и рисунок кроссворда, т. е. учителю нет особой надобности объяснить решение кроссворда, тем более, с понятием «кроссворд» и правилом его решения все знакомы из повседневной жизни, начиная, может быть, с детского сада или дома. Поэтому студенты получают полную самостоятельность выполнения, тем самым открывается простор для личного творчества и активности. А самостоятельность повы-

шает познавательный интерес, устойчиво закрепляет полученные знания, формирует умения и навыки.

Дидактический интерес представляет использование в учебном процессе строго предметно-тематических кроссвордов, составление которых представляет определенные трудности в связи с ограниченностью количества слов. Только из данных слов очень трудно составить кроссворд, так как здесь необходимо учитывать пересечения нескольких слов, поэтому приходится использовать и другие слова. Кроме этого, чтобы применить кроссворд на занятиях, он должен быть сравнительно небольшим. А сделать обычный кроссворд небольшим и включить туда ограниченное количество слов очень сложно.

Поэтому для разрешения этой проблемы используют кроссворды-летучки. Что собой представляют кроссворды-летучки? В кроссвордах-летучках все слова пересекают ключевое слово. И оно может быть не из данной темы, да это и необязательно. Так как ключевых слов, например, с небольшим количеством букв достаточно, то у нас есть возможность подобрать для него основные слова только из данной темы. Все основные слова в кроссвордах-летучках располагаются горизонтально, и при необходимости мы можем передвигать их относительно друг друга, чтобы получилось хоть какое-нибудь ключевое слово, что дает нам возможность включить в кроссворд-летучку максимальное количество терминов из данной темы.

Ключевые слова в кроссвордах-летучках заранее не оговариваются. Их необходимо подобрать таким образом, чтобы студенты не распознали их наугад, т. е. они должны быть неожиданными для них. Это придает кроссвордам строгость, серьезность и неуязвимость, т. е. не отгадав основные слова в кроссворде-летучке, не отгадаешь и ключевое слово.

Для заполнения обычных кроссвордов приходится отгадывать слова по горизонтали, по вертикали и т. д., т. е. студенты некоторую часть умственных усилий и времени затрачивают на способ заполнения сетки кроссворда. При этом расходуются драгоценные минуты, тогда как в кроссвордах-летучках этого нет потому, что все основные слова здесь расположены горизонтально. Все усилия идут на разгадку слов, вследствие чего значительно увеличивается дидактическая ценность и эффективность использования кроссвордов-летучек на занятиях.

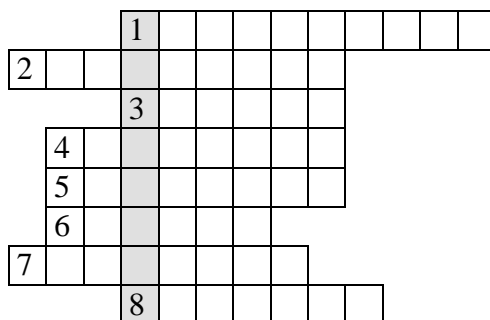
Правильно ли отгадали слова или нет в обычных кроссвордах (если эта работа выполняется письменно) обучающиеся узнают от преподавателя или в конце занятия или на следующем занятии. Ожидательный характер ответа затрудняет обратную связь и несколько уменьшает привлекательность кроссвордов. Все это занимает большое время на уроках, и поэтому качество использования обычных кроссвордов несколько падает.

В кроссвордах-летучках ключевое слово - это ответ на то, правильно студенты решили или нет. Участники сами узнают свой ответ сразу после решения кроссворда. Тут самостоятельность нахождения ответа заставляет их непроизвольно еще с большим желанием вовлекаться в данный процесс, тем самым повышается занимательность кроссвордов-летучек.

Для быстрой проверки результатов решения кроссвордов-летучек преподавателю достаточно проверить ключевые слова, что можно делать очень быстро. А затем, если нужно, можно проверить досконально все слова, т. е. тем самым заметно облегчается труд преподавателя, увеличивается оперативность проверки результатов и обратная связь. Из-за оперативности решения и их проверки эти кроссворды и названы кроссвордами-летучками.

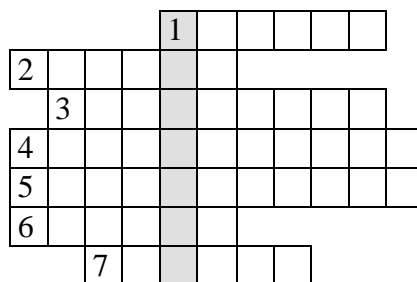
Ниже приводятся кроссворды-летучки для первого раздела медицинской и биологической физики – введение в метрологию.

Кроссворд № 1

1. Наука об измерениях, методах и средствах обеспечения их единства и способах достижения требуемой точности. 2. Нахождение значения физической величины опытным путем с помощью технических устройств. 3. Измерительный преобразователь, предназначенный для выработки сигнала измерительной информации в форме, удобной для передачи, дальнейшего преобразования, обработки и (или) хранения. 4. Одинаковость результатов тождественных измерений независимо от места и времени их проведения, а также достоверность измерений. 5. Мера длины, равная 0,1 м. 6. Техническое устройство, предназначенное для диагностических или лечебных измерений. 7. Степень приближения результатов измерения к истинному значению измеряемой величины. 8. Техническое устройство, позволяющее создавать энергетическое воздействие терапевтического, хирургического или бактерицидного свойства, а также обеспечивать в медицинских целях определенный состав различных субстанций.

Кроссворд № 2

1. Измерение, при котором результат получается непосредственно из измерения самой величины. 2. Средство измерения или комплекс средств измерений, обеспечивающие воспроизведение и хранение узаконенной единицы физической величины. 3. Измерение, при котором искомое значение величины находят по известной зависимости между ней и непосредственно измеряемыми величинами. 4. Отклонение результатов измерений от истинного значения измеряемой величины. 5. Помещение, где проводятся научные и технические опыты, экспериментальные исследования и анализы. 6. Одна из основных областей естествознания – наука о свойствах и строении материи, о формах ее движения и изменения, об общих закономерностях явлений природы. 7. Метод исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, состава или составных частей чего-нибудь.

Ответы

Кроссворд № 1. Ключевое слово: **медицина**

1. Метрология. 2. Измерение. 3. Датчик. 4. Единство. 5. Дециметр. 6. Прибор.

7. Точность. 8. Аппарат.

Кроссворд № 2. Ключевое слово: **поверка**

1. Прямое. 2. Эталон. 3. Косвенное. 4. Погрешность. 5. Лаборатория. 6. Физика.
7. Анализ.

Литература:

1. Подласый И.П. Педагогика. Москва, 1999э
2. Трайнев В.А. Учебные деловые игры. Москва, 2005.
3. Шнейдер Л.Б. Экспериментальная психология. МОСУ, Москва, 1996.

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ В СТРУКТУРЕ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

к.п.н. Атлуханова Л.Б., к.ф.-м.н. Хуршилова З.А.
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Статья посвящена использованию технологий мультимедиа в оптимизации учебного процесса и реализации идей развивающего обучения при профессиональной подготовке студентов медицинских вузов.

Ключевые слова: *инфокоммуникационные технологии, средства мультимедиа, инновационные формы и методы обучения, оптимизация учебного материал.*

Сегодня компьютер стал неотъемлемой частью современной жизни, он вошел во все сферы деятельности человека, в том числе и в образование. Здесь он получил широкое распространение, являясь не только инструментом, но и средством получения новых знаний и навыков.

В настоящее время все большее понимание находит тот факт, что средства мультимедиа особо востребованы в медицинском образовании.

Использование в учебном процессе ИМТ технологий (информационных и мультимедийных технологий) способствует профессиональной подготовке студентов-медиков в результате модельной организации этого процесса, который обеспечивает:

- максимальную оптимизацию учебного материала за счет его структурной реорганизации, позволяющей актуализировать профессионально значимые умения;
- предварительную логическую обработку изучаемого материала с целью выявления в нем научного и педагогического содержания;
- проектирование деятельностного компонента, так как усвоение знаний происходит в режиме профессиональной деятельности;
- информатизацию компонентов модели, т.е. приведение их в соответствие с проектируемыми методами и средствами ИМТ.

ИМТ технологии становятся средством фундаментализации, индивидуализации и интенсификации модельной организации процесса профессиональной подготовки студентов-медиков.

Определение готовности студентов к использованию ИМТ в профессиональной деятельности проводилось анкетированием. В исследовании принимали участие студенты 1, 3 и

6 курсов лечебного и профилактического факультетов. В анкетировании принимали участие студенты контрольной и экспериментальной групп. Вопросы включали оценочную часть (обработка результатов, которая завершалась усредненной групповой оценкой) и часть, в которой предлагалось дать краткую характеристику той или иной стороны использования компьютерных технологий в процессе профессиональной подготовки.

В результате были получены следующие ответы:

- необходимость обусловлена выбором самой специальности и связана с непосредственным применением ИМТ в работе (63%)
- повышается эффективность работы по анализу медицинских данных (20%)
- работа с ИМТ дает большую наглядность, удобство и практичность (15%).

Эти ответы были получены по результатам анкетирования, проведенного со студентами 3 курса лечебно-профилактического и педиатрического факультетов. Студенты шестого курса лечебного факультета полностью уверены в необходимости использования ИМТ в работе по специальности и дают подробные ответы с соответствующими характеристиками.

- необходимость использования ИМТ в работе связана с повышением ее эффективности, упрощением работы, автоматизацией, повышением точности решений, расширением круга решаемых задач (30%);
- с использованием ИМТ в работе расширяются возможности работы с данными по рассматриваемой проблеме – от их отбора до вывода результатов в графическом виде (15%);
- работа с ИМТ возможна в различных областях и предоставляет большие возможности доступа к информации (19%).

Особое значение, с нашей точки зрения, имеет привлечение средств мультимедиа на курсах по выбору (элективах). Курсы по выбору читаются, как правило, студентам старших курсов. В них преподносится материал, посвященный новейшим методам диагностики и лечения, которые в современном мире основаны на использовании цифровых методов регистрации, обработки и отображения данных. Такое широкое внедрение в медицинское приборостроение компьютерных технологий обуславливает необходимость применения новых лекционных демонстраций с использованием возможностей мультимедиа. К числу курсов по выбору, в которых для подачи демонстрационного материала желательнее применение мультимедийных средств, относится курс «Физические основы методов интроскопии в медицине».

Данный курс читается на шестом курсе лечебного факультета Дагестанской государственной медицинской академии. Курс состоит из шести лекций, включающих методы рентгеновской интроскопии, магниторезонансную томографию, радиоизотропные методы визуализации, в том числе ОФЭКТ (одnofотонную эмиссионную компьютерную томографию) и ПЭТ (позитронно-эмиссионную томографию), звуковые методы визуализации, тепловидение и некоторые другие методы интроскопии.

На сегодняшний день томография - это наиболее чувствительное исследование всего организма, способное на клеточном уровне оценить не только анатомические (как компьютерная томография -КТ), но и начальные функциональные изменения любых органов человека. Наибольшее практическое применение ПЭТ находит в онкологии, кардиологии и неврологии, хотя может использоваться и в других случаях. У онкологических больных с помощью томографии ПЭТ можно осуществить суперраннюю диагностику рака, при наличии злокачественного процесса можно определить наличие или отсутствие метастазов в любой части тела, ПЭТ позволяет следить за онкологическими больными после перенесенных операций и других видов лечения и определить самое начало рецидивирования или метастазирования процесса, даёт неоценимую информацию о чувствительности опухоли к химиотерапии сразу же после лечения и позволяет правильно подобрать лечение и т.д.

Никакие диагностические методы, включая ультразвуковые, рентгеновские, радио-

изотопные, не дают возможности столь точной и быстрой диагностики. На современной аппаратуре параллельно с ПЭТ проводится КТ, что даёт врачу ещё больше информации. Всё это необходимо для оценки состояния больного и наиболее эффективного лечения рака на ранних стадиях развития болезни или метастазирования.

В других областях медицины томография ПЭТ также показывает ранние и тончайшие изменения органов.

Следует отметить обоснованность использования именно мультимедийного проектора для демонстрации материала по данному элективу. В современных системах визуализации обработка томографической информации осуществляется в цифровом виде с помощью компьютера, и изображение выводится на экран монитора. К числу преимуществ визуализации на основе цифровых методов относится возможность препарирования восстановленного изображения с тем, чтобы преподнести в виде, наиболее удобном для восприятия врача. При этом применяется искусственное увеличение контраста, подчеркивание границ объектов и кодировка цветом. Также преимуществом цифровой обработки данных является возможность увеличения области интереса на изображении и сдвиг по шкале интенсивностей при необходимости наблюдения объектов с близкими значениями интенсивностей. Такие манипуляции с изображением на экране монитора позволяют получить дополнительную диагностически ценную информацию. Эти и другие возможности современных цифровых систем визуализации необходимо преподносить в лекционном материале и сопровождать соответствующими демонстрациями. Такая демонстрация имеет особое значение, так как позволяет представить новые методы работы с изображением объекта, которые дают цифровые методы и которые недоступны при использовании классических аналоговых методик. Однако, демонстрация этих возможностей принципиально достижима только с использованием средств мультимедиа.

На кафедре нами продемонстрирован материал для курса по выбору «Физические основы методов интроскопии в медицине». Он содержит текстовые файлы с определениями, а также картинки, демонстрирующие физические основы работы различных систем визуализации, изображения внешнего вида томографов (рентгеновского, магниторезонансного, ПЭТ и ОФЭКТ) и томограммы, полученные с помощью представленных методов. Демонстрационный материал записан на компакт-диске и пригоден для работы мультимедийным проектором любой марки.

Следует отметить явную заинтересованность студентов при чтении лекций, сопровождаемых такими показами. Это проявлялось в повышенной внимательности студентов, в просьбе показать еще раз некоторые моменты и в возникновении весьма интересных вопросов.

Курс читался по потокам, в которых занимается порядка ста человек. По окончании курса студенты сдавали дифференцированный зачет. Следует отметить, что в потоках, где лекции читались с привлечением традиционного демонстрационного материала (плакаты), был выставлен зачет с результатом в 70% правильных ответов, в то время как после демонстрации с помощью ИМТ технологий студенты получали зачет с результатом порядка 80% правильных ответов. Ниже приведены диаграммы полученных результатов.

Диаграмма 2. Результаты сдачи зачета без использования ИМТ

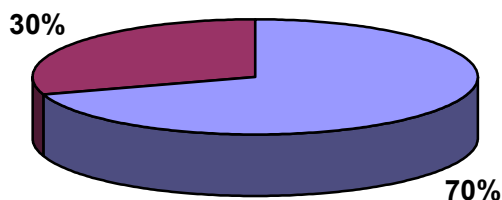
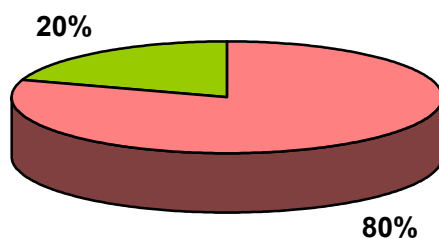

Диаграмма 3. Результаты сдачи зачета с использованием ИМТ

Выступая в качестве фундаментализации, индивидуализации и интенсификации процесса профессиональной подготовки студентов-медиков, ИМТ технологии обеспечивают:

- ◆ усиление профессионального компонента знаний;
- ◆ визуализацию информации, наиболее полно и четко отражающую реальные профессиональные ситуации;
- ◆ доступность восприятию студентов материала, который нельзя передать другим способом;
- ◆ оперативный и системный характер контроля над процессом усвоения знаний и формирования умений;
- ◆ своевременную коррекцию учебного процесса;
- ◆ расширение и обновление содержания дидактических принципов;
- ◆ дифференцированность в обучении с учетом индивидуальных способностей студентов;
- ◆ возможность перехода от обучения к самообучению;
- ◆ возможность самоконтроля;
- ◆ самостоятельный поиск знаний;
- ◆ сокращение учебных действий за счет использования готовых блоков, передаваемых блоком, передаваемых знаний;
- ◆ уплотнение учебного времени;
- ◆ увеличение объема тренировочного материала;
- ◆ динамичный режим обучения и т. д.

Обеспечивая выше названные аспекты процесса профессиональной подготовки сту-

дентов-медиков, ИМТ технологии тем самым создают благоприятные предпосылки для оптимизации учебного процесса и реализации идей развивающего обучения.

Проведенное исследование не исключает многообразия вопросов, возникающих при подготовке к использованию инфокоммуникационных технологий в педагогической деятельности специалистов-профессионалов, требует разработки содержания и анализ базового компонента медицинского образования в области изучения дисциплин информационного цикла.

Литература:

1. Воронов М.В., Блинов А.Н., Пименов В.И. Мультимедийные технологии в дистанционном обучении // Сб. науч. тр. «Образование и виртуальность - 2000». – Харьков-Севастополь. – 2000. – с. 149-153.
2. Воронина Т.П., Кашицин В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий (методологические аспекты). М.: «информатик». – 1995. – 220 с.
3. Гузеев В.В. Теория и практика интегральной образовательной технологии. - М.: Народное образование, 2001. - 224 с.
4. Иванников А.Д., Куракин Д.В. Информатизация образования: итоги и перспективы развития // Проблемы информатизации высшей школы. - 1998. - Бюллетень 1-2 (11-12). - С. 68 – 79

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Мустафаева А.Р.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье рассматриваются задачи родителей по нравственному воспитанию детей.

Ключевые слова: *нравственность, воспитание.*

Воспитывать в детях надо все элементы их нравственного мира. Всё важно. Гармония нравственного мира человека, гарантия его доброты обеспечиваются только всеми его слагаемыми, но направляющими являются нравственные потребности. Нравственные потребности – самые благородные и человеческие – не даются от природы, их необходимо воспитывать, без них невозможна высокая духовность, доброта.

«Настоящим человеком становится только тот, - писал В. А. Сухомлинский, - у кого в душе возникают, утверждаются благородные желания, которые стимулируют поведение, порождают страсти и поступки... Как можно больше поступков, побуждаемых благородными желаниями, стремлениями личности к моральному идеалу, - вот одно из золотых правил воспитания подростков».

Что же такое потребность вообще? Потребность – это стремление пополнить в организме то, что отсутствует для его нормального существования. Для возникновения нравственной потребности ребёнка необходима моральная среда. Такой средой должен быть добрый мир семейного или иного окружения.

Ребёнок, даже ещё не умея говорить, не осознавая речь и поступки взрослых, уже понимает, «улавливает» моральный климат семейного окружения и по-своему реагирует на не-

го. Доброжелательность в отношении друг к другу, спокойная ласковая речь, спокойный тон в общении – хороший и обязательный фон для формирования в ребёнке нравственных потребностей, и, наоборот, крик, грубые интонации – такая семейная атмосфера приведет к противоположным результатам. Все элементы нравственных потребностей максимально насыщены чувствами и эмоциями. Для воспитания у ребёнка нравственных потребностей нужно знать, из каких элементов они состоят.

Нравственные потребности начинаются с отзывчивости, которую мы понимаем как способность человека понять затруднительное положение или состояние другого. Отзывчивого человека обычно называют чутким, сердечным. Отзывчивость – это целый спектр чувств – сочувствие, сострадание, сопереживание. Воспитывать отзывчивость в ребёнке нужно ещё до того, как у него сложатся представления о добре, зле, долге и других понятиях.

Другой важнейший элемент нравственных потребностей – нравственная установка, которую можно сформулировать так: «Не вредить никому, а приносить максимум пользы». Её нужно формировать в сознании ребёнка с того времени, когда он начинает говорить. Благодаря этой установке ребёнок всегда будет стремиться к добру, в нём преодолевается врождённый эгоизм или эгоцентризм.

Обобщённо нравственную установку можно обозначить как любовь к людям, природе. По мере развития сознания она перерастает в любовь к Родине, к своему народу. Нравственную установку у ребёнка нужно воспитывать постоянно словом и делом, примером и разъяснением, используя волшебную силу искусства и живой мир природы. И последним, важным структурным элементом нравственных потребностей является способность к деятельной доброте и непримиримость ко всем проявлениям зла. Действенность добра успешно формируется у детей всем примером жизни взрослого семейного окружения и поэтому важно, чтобы у последнего не расходилось слово с делом.

Ничто не приносит столько вреда воспитанию доброты, как расхождение образа жизни взрослых с их словесными наставлениями. Это ведёт к разочарованию у детей, недоверию, насмешкам, цинизму». С. И Варюхина также отмечает, что одно из центральных понятий нравственного мира человека – совесть. «Совесть – это способность человека к самоконтролю, самооценке на основе общественных моральных оценок. Совесть исконно означает знание общих сведений о человеческом поведении, его нормах, принципах, сущность человека и т. п. Начинать формировать совесть нужно с воспитания у ребёнка чувства стыда. Следующий этап формирования совести должен совпасть с развитием таких понятий, как моральный долг и ответственность. Моральный долг, ответственность и совесть роднит одно качество человека – чувство вины в случае невыполнения каких-либо обязательств. Осознание ребёнком сущности понятия «совесть» подготавливается совокупностью нравственного семейного воспитания. И важную роль здесь играют нравственные потребности, так как особенно остро угрызения совести проявляются при несправедливости по отношению к человеку, при осознании того, что ты кому-то причинил зло, вред, что человеку плохо и ты тому виновен. Первейшая задача родителей – воспитать в своих детях глубокое, надёжное понимание совести, чтобы оно стало чувством, частицей духовного мира. Таковы элементы нравственных потребностей. Знание их поможет родителям воспитать детей добрыми счастливыми людьми, приносящими благо обществу. Нравственные потребности человека теснейшим образом связаны с нравственными чувствами, которые являются также мотивами человеческого поведения. Это сострадание, сочувствие, сопереживание, бескорыстие...

Воспитать развитые нравственные потребности – главнейшая задача родителей. Задача вполне выполнимая. Что же нужно для её успешного решения? Родители должны осознавать важность этой задачи. Развивать сами в себе эти нравственные потребности, так как совершенствование продолжается всю человеческую жизнь. Родители, которые хотели бы воспитать своего ребёнка не стихийно, а сознательно, должны начать анализ воспитания своего

ребёнка с анализа самих себя, с анализа особенностей собственной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асташова Н.А. Учитель: проблема выбора и формирование ценностей. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. - 272с.
2. Бабанский Ю. К. Оптимизация процесса обучения. – М., 1977.
3. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека // Под ред. А.В.Брушлинского и В.А.Кольцовой. - Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. - 416 с.

ИДЕИ И ОБРАЗЫ ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКИ НЕКРАСОВА В ТВОРЧЕСТВЕ С. ГАБИЕВА

Гасанов И.А.

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала

В статье анализируется влияние поэтических традиций Н.А. Некрасова на творчество дагестанского поэта и публициста С. Габиева. Особое внимание обращено на воздействие гражданских мотивов поэзии Некрасова на лирику С. Габиева.

Ключевые слова: *гражданский; мотив; многоголосье; поэтическая переключка; сквозные образы.*

Общественно-политические, социальные проблемы всегда находились в центре внимания Н.А. Некрасова. Именно гражданская тематика его творчества, своеобразие художественного видения поэтом вопросов судьбы народа, родины, гражданского долга, свободы и социальной справедливости оказались более востребованными дореволюционной и послереволюционной многонациональной литературой России во второй половине XIX и начале XX веков, чем даже лирика Пушкина и Лермонтова. Об особой популярности Некрасова в советской поэзии писали известный историк литературы

П. Коган и поэт О. Городецкий. Исследователь творчества Н.А. Некрасова Н.Л. Степанов замечает: «Поэзия Некрасова близка нашей эпохе своим вторжением в жизнь, неизменной верностью действительности, ясностью и эпичностью формы. Некрасовская традиция имеет потому такое большое значение, что это традиция идейно-целеустремленной поэзии, глубоко народной и реалистичной» [6].

Влияние поэтических идей и образов Некрасова на дагестанскую поэзию тоже ощутимо, оно, в первую очередь, коснулось гражданских мотивов творчества русского поэта. Известный литературовед Р.Ф. Юсуфов пишет: «Важным фактором активизации сознания и формирования революционно-демократической идеологии в культурах народов всей России была поэзия Некрасова» [7].

Влияние поэтических идей и образов Некрасова в той или иной степени ощутили на себе дагестанские поэты М.-Э. Османов, М. Алибеков, А. Фатахов, Р. Гамзатов и др. О влиянии некрасовских художественно-эстетических и общественно-политических идей на творчество Р. Гамзатова я уже писал в научном журнале ДГПУ («Известия ДГПУ, 2010, № 2»). Особенно ощутимо воздействие художественных традиций Некрасова на творчество лакского поэта,

публициста и революционного деятеля С. Габиева. О С. Габиеве написано немало, но в основном это книги, посвящённые его общественно-политической деятельности. Проблема влияния традиций Некрасова на поэзию

С. Габиева не изучена, в литературоведческой науке такого исследования не появилось до сих пор.

Изучение особенностей влияния лирики Некрасова на литературу народов Дагестана актуально с точки зрения анализа процесса взаимообогащения, взаимовлияния литератур народов России (в том числе и поэзии С. Габиева), значимости не только для литературоведческой науки, но и для общества важных некрасовских мотивов, нашедших отражение и осмысление и в стихах С. Габиева таких, как свобода, родина, социальная справедливость, сострадание к человеку, жизнь народа и др.

Влияние Некрасова на дагестанскую литературу (и на поэзию С. Габиева) объясняется высокой гражданственностью его поэзии, стремлением народов Северного Кавказа к свободе, острыми нерешёнными социальными вопросами, высокими, гуманными мотивами его творчества. Наиболее значимыми произведениями Некрасова для поэтов Северного Кавказа оказались поэмы «Кому на Руси жить хорошо», «Мороз, Красный нос», стихотворения «Размышления у парадного подъезда», «Железная дорога», «Рыцарь на час» и др.

Во многих произведениях С. Габиева, в частности, в стихотворении «Когда бы»... отражаются некрасовские мотивы освобождения народа, мечты о счастливом будущем, призывы ускорить этот день:

Придёт ли день, когда воспрянут лакцы,
Весь Дагестан свободу обретёт,
И сбросят горы вековечный гнёт? [5].

Риторические обращения и призывы С. Габиева прямо перекликаются со строками стихотворения Некрасова «Размышления у парадного подъезда»:

Где народ, там и стон... Эх, сердечный!
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснёшься ли, исполненный сил... [4].

Сам Габиев среди других русских поэтов, оказавших на него поэтическое воздействие, называет и Некрасова, о чём пишет Н. Капиева:

- Кому вы подражали в юности? У кого учились? – задала я однажды вопрос.

- Из русских классических поэтов увлекался Некрасовым, Тютчевым, Жуковским, - отвечал он. – А Лермонтова любил так же, как и украинского кобзаря Шевченко – борца за человеческую долю» [1].

О влиянии некрасовских образов на творчество Габиева писал и литературовед Р.Ф. Юсуфов. Усиление влияния поэтических идей Некрасова в период 1900-х годов на духовную и политическую жизнь народов Северного Кавказа учёный объясняет возросшим интересом в обществе к освободительным идеям: «Так, прямым откликом на творчество Некрасова является стихотворение лакского поэта С. Габиева «Нищий» (1903), написанное на русском языке и восходящее в своих образах к «Размышлениям у парадного подъезда». Его стихи – раздумья, насыщенные отзвуками некрасовских образов, пронизаны острым ощущением трагичности жизни, её всеобщего раскола, антагонизма голодных и сытых:

Однажды ненастной осенней порой
Под окнами сытых голодный бродил...

Уньло звучал его голос слезой...

В стихотворении есть и прямые реминисценции из Некрасова («Он пел о подъездах роскошных дворцов, // Где вечно кареты, с лакеем, стоят»), а также образы ночлежных домов, где находят приют и влачат свою жалкую жизнь обездоленные «дети сиротства» [7].

Влияние некрасовских традиций происходило зачастую опосредованно. Например, известно, что русский поэт Надсон пользовался популярностью не только в России, но и на Северном Кавказе. Его печальные стихи, полные сострадания к человеку, воспевающие свободу, находили отклик у передовой интеллигенции Кавказа. Но сам Надсон тоже находился под влиянием некрасовских поэтических образов и идей, поэтому воздействие поэзии Некрасова на литературу народов Дагестана осуществлялось и через поэтические декларации Надсона. (Например, известно, что лирика Надсона тоже оказала определённое влияние на творчество С. Габиева, Г. Саидова).

В формировании С. Габиева как поэта и человека большую роль сыграл и выдающийся осетинский поэт и просветитель К. Хетагуров, который чрезвычайно высоко ценил Некрасова и находился под обаянием его творчества. Возможно, что интерес именно к поэзии Некрасова у С. Габиева усилился после встреч с К. Хетагуровым, под впечатлением его страстных стихов, посвящённых бедным и угнетённым. В ряде лирических произведений Габиева встречаются некрасовские реминисценции, образы и другие элементы его поэтики. В замечательном стихотворении Габиева «Подмастерье», посвящённом тяжёлой участи лакских детей-подмастерьев, узнаются некрасовские поэтические элементы: своеобразие эпического повествования, приём контраста, диалог, нарастающий драматизм, полифония. В «Подмастерье» встречаются и реминисценции из некрасовского стихотворения «В дороге»:

А, слышь, бить – так почти не бивал,
Разве только под пьяную руку [4].

У Габиева же реминисценция только перенацелена на другой объект – на хозяина кузницы:

Под праздники от мастера побои
Он во хмелю был на руку горяч [5].

Стихотворение С. Габиева «Подмастерье» роднит с поэтическими принципами Некрасова лирическое многоголосье. В одном стихотворении у Некрасова можно встретить целую симфонию голосов («В дороге», «Железная дорога» и др.). У Габиева в «Подмастерье» лирический монолог мальчика-подмастерья превращается в эпический рассказ о судьбах сотен загнанных нищетой в неволю мальчиков к деспотам-хозяевам в кузницу. В стихотворении разные голоса, разные миры: голос подмастерья, хозяина, автора. Они не сливаются, автор вмещает в своё сознание лишь горькие раздумья и мечту о воле.

Стихотворение С. Габиева «Подмастерье» по своей художественной структуре, гуманистической направленности, лирическому накалу и содержанию перекликается со стихотворением Некрасова «Плач детей», которое собственно является вольным переложением стихотворения английской писательницы Элизабет Баррет Браунинг, но которое органично вошло в мироощущение Некрасова, очень любившего детей.

В стихотворении есть образы, близкие произведению Габиева – жалобы и плач детей. В стихотворении «Подмастерье» мальчик-подмастерье от тоски и невыносимых условий труда тоже плачет во сне. В стихотворении «Плач детей» – описаны бесплодные мечты «погулять по полям и нивам золотым», в стихотворении Габиева мальчик тоже мечтает о «лугах, по-

лянках, цветниках». Дети из стихотворения Некрасова замучены непосильным трудом, как подмастерье у Габиева, их сознание, как и в стихотворении С. Габиева, нивелировано однотонным, тяжёлым, унылым трудом:

У Некрасова:

Целый день на фабриках колёса
Мы вертим – вертим – вертим! [4].

У С. Габиева:

И снова прозябанье тупое
Работа – целый день, а ночью – плач [5].

Оба поэта описывают не творческую энергию труда, а его отчуждающую, высасывающую из человека психические и физические силы, отрицательную его сторону. Эта проблема станет впоследствии одной из самых важных в Европе и Америке в XX веке.

В «Подмастерье» жестокое око мастера наблюдает за мальчиком, чтобы он не отлынивал от работы, в стихотворении «Плач детей» тоже свой надсмотрщик:

Красный нос безжалостной старухи,
Что за нами смотрит сквозь очки [4].

Описание монотонного, изнывающего труда детей из стихотворения Габиева, где подмастерье видит перед собой лишь «мехи, кувалду да клещи» и колёса, которые нужно вертеть целый день детям из стихотворения Некрасова «Плач детей», служат обоим поэтам причиной вынесения сурового приговора обществу, в котором несчастливы дети. Оба поэта нравственный климат общества соизмеряют с судьбой детей.

В лирический мир грёз подмастерья грубо и жестоко врывается голос мастера, он звучит диссонансом и звучит из враждебного мира:

Как видно, я заплакал слишком громко.
Он закричал: «Эй, малый ржавый нож,
Зачем не спишь и спать не даёшь?» [5].

В финале звучит и эмоциональный голос автора, который мечтает, когда возможно будет «не чахнуть в мастерских». Здесь очень уместны оценки литературоведа Б.О. Кормана о гражданских мотивах лирики Некрасова: «Лирическое стихотворение приобретает черты очерка социальной психологии: за лирическими изменениями ощутим не только социальный характер, но и целый социально-бытовой уклад» [2]. В стихотворении С. Габиева «Подмастерье» тоже отражён в лирической форме целый пласт социально-экономической жизни горцев: из-за скудного существования сотни горских мальчиков-подростков уходили в подмастерья, многие из них гибли от каторжного труда, многие тяжело заболели.

С. Габиеву были очень близки художественно-эстетические и общественно-политические взгляды Некрасова. Тяга народов Северного Кавказа к свободе была велика, и на этом фоне идеи Некрасова, пронизанные вольнолюбивыми мотивами, находили благодатную почву в сознании кавказской интеллигенции.

Как пишет исследователь жизни и деятельности Габиева С. Мусаев «воздействие русской демократической мысли на Габиева было несравненно сильнее. Она вдохновляла его, заряжала его, давая его творчеству мощный импульс» [3].

Один из ключевых образов гражданской лирики Некрасова – «народ, закованный в це-

пи» и ждущий освобождения – находит своё художественное отражение и переосмысление в стихотворении Габиева «Когда бы», где авторское «я» сливается с народными чаяниями.

Чего вы ждёте, пылкие герои,
Когда в тисках нас душит дикий сброд,
Когда в цепях томится наш народ [5].

Образ несчастной родной земли, «закованной в цепи», ждущей света и свободы, является сквозным как для Некрасова, так и для Габиева. Эта тема отражена в стихотворениях Габиева «Не пора ли», «Возможно ли», «Реквием» и др.

Итак, влияние творчества Некрасова на поэзию С. Габиева является несомненным фактом, оно не ограничивается содержанием и не менее значимо в области жанра, лексики, композиции и типологии изображаемой реальности.

Многие стихотворения С. Габиева («Нищий», «Когда бы», «Подмастерье» и др.) по своей художественной структуре, гражданской тематике и гуманистическому накалу перекликаются со стихотворениями Некрасова. Особенно близки поэтическому мироощущению С. Габиева такие элементы некрасовской поэтики, как лирическое многоголосье, диалог, драматизм повествования, лиризм, сближение авторского голоса с размышлениями персонажей, риторические обращения.

Большое влияние на поэзию С. Габиева оказали освободительные идеи Некрасова, его художественные описания острого чувства социальной несправедливости и любви к обездоленным. Такие ключевые образы некрасовской лирики, как образ угнетённого народа, родины, растоптанной свободы получают преломление в лирике С. Габиева и придают ей масштабность и эпический размах.

Литература

1. Капиева Н. По тропам времени. О писателях Дагестана. Махачкала, 2004. – 146с.
2. Корман Б.О. «Поэтическое многоголосье» в лирике Некрасова. // Некрасов в школе, Изд. Академии пед. наук РСФСР, 1960. – 566с.
3. Мусаев С.А. Саид Габиев. У истоков автономии Дагестана. Махачкала: 2007. – 228с.
4. Некрасов Н.А. Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1989. – 591с.
5. Поэзия Дагестана. Антология. Махачкала, Дагкнигоиздат, 1971. – 380с.
6. Степанов Н.Л. Некрасов и советская поэзия. – М.: Наука, 1966. – 238с.
7. Юсуфов Р.Ф. Общность литературного развития народов СССР в дооктябрьский период, - М.: Наука, 1985. – 266с.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.

Ханмагамедова Ф.А.

Социально-педагогический институт

Рассматривается специфика методов борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации

Ключевые слова: интернет, информация, правонарушения.

В настоящее время все меры противодействия компьютерным преступлениям можно подразделить на технические, организационные и правовые.

К техническим мерам можно отнести защиту от несанкционированного доступа к компьютерной системе, резервирование важных компьютерных систем, принятие конструктивных мер защиты от хищений и диверсий, обеспечение резервным электропитанием, разработку и реализацию специальных программных и аппаратных комплексов безопасности и многое другое.

К организационным мерам относятся охрана компьютерных систем, подбор персонала, исключение случаев ведения особо важных работ только одним человеком, наличие плана восстановления работоспособности центра после выхода его из строя, организацию обслуживания вычислительного центра посторонней организацией или лицами, не заинтересованными в сокрытии фактов нарушения работы центра, универсальность средств защиты от всех пользователей (включая высшее руководство), возложение ответственности на лиц, которые должны обеспечить безопасность центра, выбор места расположения центра и т.п. В мире и нашей стране техническим и организационным вопросам посвящено большое количество научных исследований и технических изысканий.

К правовым мерам следует отнести разработку норм, устанавливающих ответственность за компьютерные преступления, защиту авторских прав программистов, совершенствование уголовного и гражданского законодательства, а также судопроизводства. К правовым мерам относятся также вопросы общественного контроля за разработчиками компьютерных систем и принятие соответствующих международных. Только в последние годы появились работы по проблемам правовой борьбы с компьютерной преступностью, (в частности, это работы Ю. Батурина, М. Карелиной, В. Вехова) и совсем недавно отечественное законодательство встало на путь борьбы с компьютерной преступностью. И поэтому, представляется весьма важным расширить правовую и законодательную информированность специалистов и должностных лиц, заинтересованных в борьбе с компьютерными преступлениями.

До недавнего времени, а именно до 1 января 1997 года, даты вступления в действие нового Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ), в России отсутствовала возможность эффективно бороться с компьютерными преступлениями. Несмотря на явную общественную опасность, данные посяательства не были противозаконными, т.е. они не упоминались нашим уголовным законодательством. Хотя еще до принятия нового УК в России была осознана необходимость правовой борьбы с компьютерной преступностью, был принят ряд законов, которые внесли правовую определенность в явление компьютеризации нашего общества вообще и проблему компьютерной преступности в частности и вместе с другими правовыми актами сформировали пласт, именуемый "законодательством в сфере информатизации", охватывающий в настоящее время несколько сотен нормативно-правовых актов.

Непосредственно законодательство России в области информатизации начало формироваться с 1991 года и включало до 1997 года десять основных законов. Это закон "О средст-

вах массовой информации" (27.12.91 г. N 2124-I), Патентный закон РФ (от 23.09.92 г. N 3517-I), закон "О правовой охране топологий интегральных микросхем" (от 23.09.92 г. N 3526-I), закон "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" (от 23.09.92 г. N 3523-I), Основы законодательства об Архивном фонде РФ и архивах (от 7.07.93 г. N 5341-I), закон "Об авторском праве и смежных правах" (от 9.07.93 г. N 5351-I), закон "О государственной тайне" (от 21.07.93 г. N 5485-I), закон "Об обязательном экземпляре документов" (от 29.12.94 г. N 77-ФЗ), закон "О связи" (от 16.02.95 г. N 15-ФЗ), закон "Об информации, информатизации и защите информации" (от 20.02.95 г. N 24-ФЗ), закон "Об участии в международном информационном обмене" (от 5.06.1996 г. N 85-ФЗ).

Подводя некоторые итоги, можно сделать выводы о том, что сложность компьютерной техники, неоднозначность квалификации, а также трудность сбора доказательственной информации не приведет в ближайшее время к появлению большого числа уголовных дел, возбужденных по статьям 272-274 УК.

Предусмотренные составы компьютерных преступлений не охватывают полностью всех видов совершения компьютерных посягательств. Хотя, возможно, в этом случае будут "оказывать помощь" статьи 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) и 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав), дающие возможность уголовного преследования за незаконное использование программного обеспечения.

Кроме того, в связи с повсеместным распространением сети Интернет требуется принять упреждающие меры уголовно-правового характера, заключающиеся в издании норм, пресекающих компьютерные посягательства с учетом ее специфики.

Тем не менее, позитивность произошедших перемен в нашем правовом поле очевидна.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный Кодекс РФ
2. Комментарии к УК РФ М. 1998
3. Уголовное право Российской Федерации М. 1996
4. «Ответственность за компьютерные преступления» Законность 1997 №1
5. Крылов В.В. «Информационные компьютерные преступления» М. 1997.
6. Карелина М.М. «Преступления в сфере компьютерной информации». 1998.
7. «Преступления в сфере компьютерной информации» Российская юстиция. 1997. №10.
8. «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Закон РФ от 28 сент. 1992.
9. «Об информации, информатизации и защите информации». Закон РФ от 20 фев. 1995.

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ.

к.псих.наук **Абдулгалимова С.А.**
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье рассматриваются истоки современных представлений о смысле, как одной из основных категорий психологии, а также различные представления о смысложизненных парадигмах и смысловой сфере личности.

Ключевые слова: *смысл жизни, личность, личностный смысл, парадигма.*

Понятие смысла жизни и смысложизненных парадигм пришло в психологию из донаучных попыток объяснения человеческого поведения, основывающихся на здравом смысле и обыденном сознании

В отечественной психологической традиции проблема поиска смысла жизни разрабатывалась в основном в рамках изучения деятельностного подхода. Истоки современных представлений о смысле, как одной из основных категорий психологии, лежат в положении Л. С. Выготского о единстве аффективных и интеллектуальных процессов, которое образует динамические смысловые системы, являющиеся единицей исследования личности [2]. Этот вопрос тесно увязывается с процессом психического развития. По мнению Л. С. Выготского, «перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей есть основной элемент при переходе от возраста к возрасту» [2]. Наиболее плодотворным для исследования смысловой сферы человека явилось выдвинутое А.Н.Леонтьевым положение о том, что отношение мотива деятельности к цели является «личностным смыслом» [3]. Под «личностным смыслом» он понимает отражение в индивидуальном сознании действительности. «Личностный смысл» выступает психологическим механизмом регуляции поведения. Исходя из этого, определение смысла поступка по А.Н.Леонтьеву происходит через вхождение в «общий замысел» плана жизни человека. Смысл поступка возникает в реальной жизнедеятельности субъекта, отражая отношение целей и обстоятельств совершения действия к мотивам деятельности. В результате чего происходит соотношение динамики мысли к динамике поведения [3] посредством смыслообразующего мотива [4].

Как подчеркивает Б.С.Братусь [1], ценность этого определения состоит в том, что смысл изучается не как определенная «вещь», а как отношение между «вещами», в данном случае – между мотивами и целями.

А.Н.Леонтьев в качестве важнейшего параметра личности выделяет «степень иерархизованности деятельностей, их мотивов». Высокая степень иерархизации мотивов выражается в том, что человек все его действия как бы примеряет к главному для него мотиву, т.е. его жизненной цели. Это главный мотив ограничивается в одних случаях бессмысленными целями (к примеру, стяжательства или накопительства), в других «возвышается до истинно человеческого, не обособливает человека, а сливает его жизнь с жизнью людей, их благом». В последнем случае главные мотивы человека «способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл и счастье жизни» [5].

Таким образом, мы можем наблюдать, как в рамках относительно единого методологического подхода (деятельностного подхода), на общем теоретическом фундаменте были разработаны весьма различные представления о смысложизненных парадигмах и смысловой сфере личности. То немногое, что роднит описанные нами весьма различные взгляды отечественных исследователей, это:

- отношение к категории смысла жизни, как к одному из наиболее важных понятий аналитической психологии;

- представление о становлении смысложизненных парадигм, как о важнейшем условии становления личности;
- представление о некоей «спроецированности в будущее» смысложизненных установок, их влиянии на жизненный путь личности.

Утрата человеком смысла жизни порождает специфическую форму тревоги. В отличие от экзистенциальной тревоги судьбы и смерти, которая носит неустранимый, онтологический, характер, тревога «утраты смысла» имеет невротическую форму и связана с уходом от вопроса о смысле жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б. С. К изучению смысловой сферы личности //Вести МГУ, сер. 14, Психология. 1981. №2.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Собр. соч.; В 6-ти т. - т.5. М., 1983.
3. Леонтьев А. Н., Философия психологии: из научного наследия /Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 287 с.
4. Леонтьев А.Н., Деятельность. Сознание. Личность. М, Политиздат, 1975.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1965.

ОПУС ДЕИ (OPUS DEI)

Мустафаев В.Г.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В данной статье освещается деятельность одной из разведок Святого Престола, ее воздействие на политику тех стран, в которых у OPUS DEI функционируют филиалы, посредством которых она имеет негласное влияние, как в самом Ватикане, так и по всему миру.

Ключевые слова: католицизм, прелатура, конгрегация, монашеский орден, спецслужба, штаб-квартира, секретность.

OPUS DEI на латыни-«божье дело»- формально классифицируется как единственная личная прелатура папы римского и это означает, что ее главе в Риме, в настоящее время подотчетны члены OPUS DEI по вопросам, относящимся к внутренней жизни организации [1].

Однако, обычно она воспринимается как организация возникшая в результате расцвета многочисленных религиозных движений и объединений в двадцатом веке и получившая международную известность в период после собрания Второго Ватиканского Собора.

Ее основал в 1928 году в Испании священник Хосемария Эскрива де Балагер. Основная идея OPUS DEI как была выражена им – освящение ежедневных трудов, т.е. человек может найти Бога, работая юристом, врачом, убирать мусор, доставлять почту и тем самым прокладывает себе путь к спасению христианской души, живущих по заповедям Евангелия и учению Церкви. Именно поэтому одним из главных ее символов- крест внутри круга – означает освящение мира изнутри [4].

Идея состоит в том, что святость не является прерогативой деятельности немногих

духовных подвижников, но есть общее предназначение каждого христианина. Святостью не обладают исключительно или преимущественно священники или монахи, оно требует изменения в отношении, стремления все увидеть по-новому в свете его божественного откровения. Ни одной группе в католической церкви во время понтификата Иоанна Второго не выражались столь явные знаки одобрения [1].

В сентябре 2001 года Ватиканская КОНГРЕГАЦИЯ ДОКТРИНЫ ВЕРЫ опубликовала документ, вызвавшую настоящую бурю в которой утверждалось, что другие религии в высшей степени несовершенны по сравнению с христианством. Одним из авторов этого документа был генеральный викарий OPUS DEI. В Риме считают, что OPUS DEI стремится захватить власть в Ватикане и принять бразды правления, к тому же в 80-х гг. двадцатого века имена OPUS DEI избавил Банк Ватикана от банкротства, предоставив Ватикану безвозвратную ссуду. Также он стремится завладеть радио Ватикана, которое контролируется иезуитами и вещает более чем на сороках языках.

Многие обозреватели полагают, что работающие в Ватикане члены OPUS DEI образуют свой собственный кабинет, и по мере того, как число их постоянно увеличивается, расширяется контроль OPUS DEI над Ватиканом. И всей католической церковью. Многие католики уверены, что в настоящее время OPUS DEI совершил настоящее вторжение в Ватикан, а во времена понтификата Иоанна Павла Второго занимал там командное положение. Присутствие в Ватикане ограничено, но контролируют важные посты

Папский Совет по толкованию законодательных актов, пресс-служба, управление по труду Апостольского Престола, конгрегации - по евангелизации народов, по делам мира, по делам епископов и канонизации святых, миссионерское агентство, папская академия в защиту мира, государственный секретариат, информационная служба, папская духовная академия. Кроме постоянного штата в Ватикане также существует широкая сеть консультантов, включающая в себя священников и мирян, которые не работают в Ватикане, а вызываются в качестве экспертов [2].

Есть некоторое соперничество между OPUS DEI и иезуитами, хотя ничто не демонстрирует это напряжение открыто. Они подчеркивают, что на личном уровне у членов обеих групп дружественные отношения, но нет сомнений, что они находятся на разных планетах [5].

OPUS DEI активно и скрыто пытается влиять на политику Ватикана и других государств, например, посредством инициативных программ- финансовая помощь населению по различным направлениям, наиболее приоритетным из которых является образование и последующее трудоустройство последователей в верхи общества и органы власти. OPUS DEI обвиняют в секретности деятельности, но они это выражают как необходимая осторожность. Такая незаметность членов OPUS DEI может создать проблемы в западных странах, тяготеющих к прозрачности общества, но она является преимуществом в культурах, где очень сильны традиционные религиозные верования. Члены OPUS DEI открывают свои лавочки в таких странах, как Китай, Северная Корея или Саудовская Аравия, где христианство или вообще запрещено или не поощряется. OPUS DEI способен проникать на трудные для католической церкви рынки.

Конгрегация доктрины веры Ватикана 31 мая 2004 года издала послание епископам католической церкви о сотрудничестве мужчин и женщин в церкви и миру». Это дало возможность женщинам активно себя реализовывать в церковной деятельности, что позволило OPUS DEI эффективно функционировать как организации [3].

Бюджет этой организации масштабен. достаточно упомянуть, что только в США затраты на католические программы составляют 102 млрд. долларов в год. Большую часть дохода тратится на фандрайзинг [2]. OPUS DEI любит подчеркивать свою уникальность и имеет на то причины. В истории церкви не было никогда ничего подобного: миряне и свя-

щенники, женщины и мужчины, объединенные общим призванием и принадлежащие к одной организации, главное ее понимание-вся жизнь человека полна значимости и желание изменить жизнь согласуется с таким пониманием. Самый сложный вопрос в настоящее время, стоящий перед OPUS DEI можно сформулировать так - смогут ли они найти созидательные способы сотрудничества с другими группами церкви, с монашескими орденами, на структурном и организационном уровне, не причиняя ущерба духу свободы.

Литература

1. ВЕРСИЯ- газета, статья спецслужбы Ватикана 10 февраля 2002.
2. Джон Аллен. OPUS DEI- литература, изд. ЭКСМО-ПРЕСС, М., 2011.
3. Дэн Браун. Код да Винчи – литература, изд. ЭКСМО, М., 2010.
4. Елена Лаврентьева. Приорат Сиона - литература, изд. СОБА, М., 2011.
5. Линн Пикнетт, Клайв Принс. Леонардо да Винчи и Братство Сиона- литература, изд. РИПОЛ КЛАССИК, М., 2011.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЛОРЫ КСЕРОФИЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА

Цахуева Ф.П.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В данной статье рассматривается роль систематического анализа при изучении флоры ксерофильных сообществ предгорного Дагестана, а также при составлении инвентаризационного списка растений, дающая сведения о количестве видов и родов в семействах исследуемой флоры.

Ключевые слова: ареал, флористический показатель, инвентаризация флор, коэффициент Спирмена, корреляционная матрица.

На сегодняшний день ботаническая наука обладает довольно обширным арсеналом методов и приемов теоретического анализа флоры. Свой вклад в разработку методических основ такого анализа внесли многие исследователи-флористы, как отечественные, так и зарубежные (Braun-Blanquet, 1913; Koch, 1925; Лавренко, 1930; Толмачев, 1931, 1941, 1970, 1974; Малышев, 1972а, 1972б; Юрцев, 1974; Колаковский, 1975; Шмидт, 1980, 1984; Шмидт, Ильинский, 1982; Камелин, 1973, 1990; Хохряков, 2000 и др.). В трудах этих ученых рассмотрены общие принципы и методические приемы сравнительной флористики.

Полномасштабный анализ флоры применительно к Кавказу впервые выполнен А.А. Гроссгеймом [1]. В указанной работе флора Кавказа на уровне ведущих семейств сравнивается с флорами Средней Азии, балканских стран, Пиренейского полуострова и др. Другими важными итогами предпринятого А.А. Гроссгеймом анализа являются статистические сведения по ботанико-географическим районам Кавказа, классификация ареалов кавказской флоры и спектры последней по выделам ботанико-географического районирования. В трудах последующих исследователей растительного покрова Кавказа также находят широкое применение статистические методы анализа региональных флор [2, 3].

Растительный покров – это организованная система, компоненты которой, начиная от организменного и заканчивая популяционно-видовым или, даже фитоценоотическим, представляют собой более или менее эволюционно адаптированные к совокупности абиотических и биотических условий среды функциональные и структурные единицы. Сказанное нам представляется верным и применительно к растительному покрову в целом в его взаимоотношениях с рельефно-ландшафтной структурой естественноисторической области, в пределах которой он формируется. В связи с этим каждая естественная флора и образуемые ее видами фитоценозы – это не просто случайный набор видов растений на определенной площади, а их множество, имеющее свои внутренние закономерности сложения, географические и генетические связи.

Виды растений, помимо своей систематической индивидуальности (как комплекс морфологических признаков) и географической определенности ареала, на чем настаивал В.Л. Комаров, демонстрируют множество трудно поддающихся учету биологических и эко-

логических особенностей. Более того, параметрические характеристики растительных видов подвержены пространственно-временным колебаниям. Поэтому современное состояние всех признаков (морфо-биологических, географических, экологических и др.) отдельно взятого вида – это результат сложных естественноисторических процессов флорогенеза и видообразования.

Предпринятый нами ниже анализ флоры ксерофитов Предгорного Дагестана имеет целью выявить и в сравнительном плане оценить систематические характеризующие ее показатели. Такой многоаспектный анализ, проведенный на базе аннотированного систематического списка, позволяет выявить не только численные соотношения таксонов, но и установить ряд других количественных и качественных показателей, свойственных исследуемой флоре. Помимо этого, следствием результатов анализа будут сведения, обозначающие некоторые узловые моменты картины флорогенеза, т.е. основных этапов качественного преобразования флоры в ходе ее формирования.

Биогеографическое положение флоры, согласно представлениям А.И. Толмачева [4], во многом обуславливает характерные признаки ее систематической структуры. Например, совокупность наиболее крупных по количеству видов семейств может служить индикатором ее биогеографического положения и отражать ее основные экологические характеристики. Поэтому в сравнительной флористике широко используется анализ головной части ранжированного спектра семейств и родов с целью выявления основных особенностей систематической структуры региональных флор и для сопоставления последних с соседними и более отдаленными флорами. Систематическая структура как важный флористический показатель анализируется в методических разработках В.М. Шмидта [5]. Установлено, что систематическая структура флоры в меньшей степени, чем другие флористические показатели, зависит от площади флоры. На ней слабее сказывается также возможная неполнота инвентаризации флор [6]. Имеется ряд примеров, подтверждающих эффективность анализа систематической структуры флор в сравнительно-флористических целях и для флористического районирования /

Составленный нами инвентаризационный систематический список флоры ксерофитов Предгорного Дагестана насчитывает 531 вид сосудистых растений, относящихся к 268 родам и 62 семействам. В табл. 1 приводятся сведения о количестве видов и родов в семействах исследуемой флоры.

Таблица 1

Видовое богатство семейств ксерофитов Предгорного Дагестана

№ п/п	Семейство	Число видов	%	Число родов	%
1	<i>Alliaceae</i>	11	2,07	1	0,37
2	<i>Anacardiaceae</i>	2	0,38	2	0,75
3	<i>Apiaceae</i>	22	4,14	15	5,60
4	<i>Apocynaceae</i>	1	0,19	1	0,37
5	<i>Asclepiadaceae</i>	2	0,38	2	0,75
6	<i>Asparagaceae</i>	4	0,75	1	0,37
7	<i>Aspleniaceae</i>	4	0,75	2	0,75
8	<i>Asteraceae</i>	88	16,57	38	14,18
9	<i>Berberidaceae</i>	2	0,38	2	0,75
10	<i>Boraginaceae</i>	18	3,39	8	2,98
11	<i>Brassicaceae</i>	28	5,27	19	7,09
12	<i>Campanulaceae</i>	4	0,75	2	0,75
13	<i>Capparaceae</i>	1	0,19	1	0,37
14	<i>Caprifoliaceae</i>	2	0,38	2	0,75

15	<i>Caryophyllaceae</i>	27	5,08	15	5,60
16	<i>Chenopodiaceae</i>	16	3,01	11	4,10
17	<i>Cistaceae</i>	6	1,13	2	0,75
18	<i>Convolvulaceae</i>	3	0,56	1	0,37
19	<i>Cornaceae</i>	1	0,19	1	0,37
20	<i>Crassulaceae</i>	10	1,88	2	0,75
21	<i>Cupressaceae</i>	4	0,75	1	0,37
22	<i>Cyperaceae</i>	6	1,13	1	0,37
23	<i>Dipsacaceae</i>	4	0,75	2	0,75
24	<i>Elaeagnaceae</i>	1	0,19	1	0,37
25	<i>Ephedraceae</i>	2	0,38	1	0,37
26	<i>Euphorbiaceae</i>	6	1,13	3	1,12
27	<i>Fabaceae</i>	43	8,10	15	5,60
28	<i>Fagaceae</i>	2	0,38	1	0,37
29	<i>Geraniaceae</i>	4	0,75	2	0,75
30	<i>Heliotropiaceae</i>	2	0,38	1	0,37
31	<i>Hypericaceae</i>	1	0,19	1	0,37
32	<i>Iridaceae</i>	5	0,94	2	0,75
33	<i>Lamiaceae</i>	38	7,16	14	5,22
34	<i>Liliaceae</i>	4	0,75	4	1,49
35	<i>Limoniaceae</i>	5	0,94	4	1,49
36	<i>Linaceae</i>	4	0,75	1	0,37
37	<i>Malvaceae</i>	5	0,94	4	1,49
38	<i>Oleaceae</i>	1	0,19	1	0,37
39	<i>Paeoniaceae</i>	1	0,19	1	0,37
40	<i>Papaveraceae</i>	7	1,32	3	1,12
41	<i>Peganaceae</i>	1	0,19	1	0,37
42	<i>Plantaginaceae</i>	1	0,19	1	0,37
43	<i>Poaceae</i>	48	9,04	30	11,19
44	<i>Polygonaceae</i>	4	0,75	3	1,12
45	<i>Portulacaceae</i>	1	0,19	1	0,37
46	<i>Primulaceae</i>	3	0,56	1	0,37
47	<i>Pteridaceae</i>	1	0,19	1	0,37
48	<i>Punicaceae</i>	1	0,19	1	0,37
49	<i>Ranunculaceae</i>	11	2,07	7	2,61
50	<i>Resedaceae</i>	3	0,56	1	0,37
51	<i>Rhamnaceae</i>	3	0,56	2	0,75
52	<i>Rosaceae</i>	16	3,01	9	3,36
53	<i>Rubiaceae</i>	12	2,26	5	1,86
54	<i>Rutaceae</i>	2	0,38	2	0,75
55	<i>Scrophulariaceae</i>	15	2,82	4	1,49
56	<i>Tamaricaceae</i>	1	0,19	1	0,37
57	<i>Thymelaeaceae</i>	1	0,19	1	0,37
58	<i>Ulmaceae</i>	3	0,56	2	0,75
59	<i>Urticaceae</i>	1	0,19	1	0,37
60	<i>Valerianaceae</i>	4	0,75	1	0,37
61	<i>Violaceae</i>	1	0,19	1	0,37
62	<i>Zygophyllaceae</i>	1	0,19	1	0,37

	Итого:	531	100	268	100
--	--------	-----	-----	-----	-----

Анализ табл. 1 указывает на незначительное количество голосеменных (6 видов относящихся к 2 семействам) и высших споровых (5 видов из 2 семейств) растений, что суммарно соответственно составляет 1,13 и 0,94 процентов от общего количества видов. Все остальные (520 видов или 97,93%) относятся к цветковым растениям. Среди последних 123 вида (23,16%) принадлежат к однодольным растениям, а 397 видов (74,76%) – к двудольным. В таблице 2 для сравнения приводятся показатели флористического богатства и систематического разнообразия некоторых флор Большого Кавказа.

Таблица 2

Показатели флористического богатства
и систематического разнообразия некоторых флор Большого Кавказа

Флоры (источник информации)	Число таксонов			Пропорции флоры		
	Видов	родов	семейств	в/с	р/с	в/р
Северный Кавказ (Середин, 1976)	3849	909	154	24,99	5,90	4,23
Рача-Лечхуми (Гагнидзе, Кемулярия-Натадзе, 1985)	1198	491	106	11,30	4,63	2,44
Зап. часть Центр. Кавказа (Галушко, 1976)	2299	640	115	19,99	5,57	3,59
Северная Осетия (Корнаева, 1963)	680	307	67	10,15	4,58	2,21
Гимринский хр. и Салатау (Солтанмурадова, 2002)	1422	516	117	12,15	4,41	2,76
Аридные котловины Чечни и Ингушетии (Шахгириева, 2005)	1035	400	86	12,03	4,65	2,59
Ксерофиты Предгорного Дагестана	531	268	62	8,56	4,32	1,98

Эти показатели, будучи характеристиками систематического разнообразия, отличаются повышенными значениями для флор более богатых или территориально более крупных.

Кроме того, пропорции флоры свидетельствуют о своеобразии физико-географической среды, в которой формировалась флора. Они (пропорции) всегда ниже во флорах, сформировавшихся в условиях однообразного климата и рельефа, в равнинных, более северных или молодых флорах, независимо от их географического положения, и выше во флорах, прошедших длительный путь развития и формирования в разнообразных физико-географических условиях. Как следует из табл. 2 флора ксерофитов Предгорного Дагестана по соотношениям таксонов в ней отличается несколько пониженным значением родового коэффициента от региональных флор Большого Кавказа.

В совокупности к лидирующим семействам (табл. 3) относятся 403 вида и 193 родов, что составляет соответственно 75,87 % и 72,00% от их общего количества.

На наш взгляд, сравнение систематической структуры исследуемой флоры на уровне ведущих семейств с таковыми для отдельных флор Средиземноморья и Циркумбореальной флористических областей выявляет ряд интересных особенностей. Заслуживает внимания тот факт, что первая тройка семейств аналогична таковой флоре Средиземноморья. Различия здесь сводятся к положению *Poaceae* и *Fabaceae* в спектре.

Анализ цифрового материала (табл. 3), где приводятся ранжированные по числу видов семейства головной части спектра флоры, показывает, что первую тройку образуют

Asteraceae, *Poaceae* и *Fabaceae*. Эта тройка семейств типична для флор средиземноморских. Причем в разных частях Средиземноморской области положение *Poaceae* и *Fabaceae* в спектре может меняться. Так, в западных и полупустынно-пустынных районах на второй позиции оказывается *Fabaceae*, а в районах же прилегающих к Циркумбореальной области это семейство уступает второе место *Poaceae*. Семейства *Lamiaceae*, *Brassicaceae* и *Apiaceae*, как правило, образуют следующую тройку в спектрах средиземноморских флор. В нашем случае по количеству видов *Boraginaceae* немного уступает семействам второй тройки. Это обстоятельство заслуживает внимания в том плане, что ксерофиты Предгорного Дагестана в своем формировании испытали явно выраженное влияние туранских флор. Об этом же дополнительно свидетельствует несколько пониженный ранг *Scrophulariaceae*.

Таким образом, ксерофиты Предгорного Дагестана по признакам, выявляемым при анализе рангов крупных семейств в своей флористической основе, могут быть признаны растительностью средиземноморского типа.

Таблица 3

Крупные семейства флоры ксерофитов Предгорного Дагестана

№ п/п	Семейство	Число видов	%	Число родов	%	в/р
1	<i>Asteraceae</i>	88	16,57	38	14,18	
2	<i>Poaceae</i>	48	9,04	30	11,19	
3	<i>Fabaceae</i>	43	8,10	15	5,60	
4	<i>Lamiaceae</i>	38	7,16	14	5,22	
5	<i>Brassicaceae</i>	28	5,27	19	7,09	
6	<i>Caryophyllaceae</i>	27	5,08	15	5,60	
7	<i>Apiaceae</i>	22	4,14	15	5,60	
8	<i>Boraginaceae</i>	18	3,39	8	2,98	
9	<i>Chenopodiaceae</i>	16	3,01	11	4,10	
0	<i>Rosaceae</i>	16	3,01	9	3,36	
1	<i>Scrophulariaceae</i>	15	2,82	4	1,49	
2	<i>Rubiaceae</i>	12	2,26	5	1,86	
3	<i>Alliaceae</i>	11	2,07	1	0,37	
4	<i>Ranunculaceae</i>	11	2,07	7	2,61	
5	<i>Crassulaceae</i>	10	1,88	2	0,75	
	Итого:	403	75,87	193	72,00	

По набору семейств головной части спектра флора исследуемых ксерофитов вполне определенно может считаться кавказской, т.к. почти все эти семейства отнесены А.А. Гроссгеймом [1] к группе лидирующих в общекавказском спектре.

В табл. 4 представлены семейства с указанием их рангов в соответствующих флорах. Даже беглый поверхностный анализ указывает на однотипный характер их систематической структуры, что в свою очередь подчеркивает принадлежность сравниваемых флор к Кавказской провинции [7].

В качестве показателя сходства систематической структуры сравниваемых флор нами используется коэффициент Спирмена, т.к. ранги семейств в спектре некоторых флор (табл. 4) рассчитаны методом усреднения. В таких случаях, по мнению

В.М. Шмидта [6], предпочтительней коэффициент Спирмена. Математически рассчитанные степени сходства систематической структуры (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) сравниваемых флор представлены в табл. 4.5. Коэффициент рассчитан по формуле:

$$\rho_s = \frac{4 \sum xy - n(n+1)^2}{\sqrt{[4 \sum x^2 - n(n+1)^2] \cdot [4 \sum y^2 - n(n+1)^2]}}$$

где x и y – значения рангов одноименных таксонов в структуре двух сравниваемых флор; n – число пар рангов. Данная формула рекомендуется В.М. Шмидтом [6] для расчета коэффициента Спирмена в случае связанных рангов.

Таблица 4.4

Ранги семейств головной части
флористических спектров во флорах Большого Кавказа

Семейства	Ксерофиты Предгорного Дагестана	Гимринский хр. и Салатау	Акушинский район Дагестана	Аридные котловины Чечни и Ингушетии	Кавказ	Северный Кавказ	Зап. часть Центр. Кавказа	Рача-Лечхуми
<i>Asteraceae</i>	1	1	1	1	1	1	1	1
<i>Poaceae</i>	2	2	2	2	3	2	2	3
<i>Fabaceae</i>	3	3	3	3	2	3	3	2
<i>Lamiaceae</i>	4,5	4	6	4	4	7	8	9
<i>Brassicaceae</i>	4,5	6,5	5	9	5	6	6	8
<i>Rosaceae</i>	6,5	5	4	6	7	4	4	5
<i>Apiaceae</i>	6,5	8	7	7	6	5	7	6
<i>Caryophyllaceae</i>	8	6,5	8	5	8	9	5	7
<i>Boraginaceae</i>	9,5	10	10	10	10	10	10	10
<i>Scrophulariaceae</i>	9,5	9	9	8	9	8	9	4

Таблица 5

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена (ρ_s) флоры ксерофитов Предгорного Дагестана с кавказскими флорами на уровне доминирующих семейств

Флоры	Аридные редколесья Предгорного Дагестана	Гимринский хр. и Салатау	Акушинский район Дагестана	Аридные котловины Чечни и Ингушетии	Кавказ	Северный Кавказ	Зап. часть Центр. Кавказа	Рача-Лечхуми
Ксерофиты Предгорного Дагестана	-							
Гимринский хр. и Салатау	0,9295	-						
Акушинский район Дагестана	0,9419	0,9362	-					

Аридные котловины Чечни и Ингушетии	0,8013	0,9301	0,7939	-				
Кавказ	0,9786	0,9119	0,9030	0,8182	-			
Северный Кавказ	0,8747	0,8389	0,9515	0,7455	0,8545	-		
Зап. часть Центр. Кавказа	0,8135	0,8754	0,9152	0,8182	0,7697	0,8667	-	
Рача-Лечхуми	0,5811	0,6444	0,7091	0,6970	0,6121	0,8061	0,7697	-

Таблица 6

Алгоритм «максимального корреляционного пути»

Флоры		Ксерофиты Предгорного Дагестана	Гимринский хр. и Салатау	Акушинский район Дагестана	Аридные котловины Чечни и Ингушетии	Кавказ	Северный Кавказ	Зап. часть Центр. Кавказа	Рача-Лечхуми
		1	2	3	4	5	6	7	8
5	Кавказ	0,9786 5	0,9119 5	0,9030 5	0,8182 5	-	0,8545 5	0,7697 5	0,6121 5
1	Аридные редколесья Предгорного Дагестана	-	0,9295 1	0,9419 1	0,8182 5	-	0,8747 1	0,8135 1	0,6121 5
3	Акушинский район Дагестана	-	0,9362 3	-	0,8182 5	-	0,9515 3	0,9152 3	0,7091 3
6	Северный Кавказ	-	-	-	0,8182 5	-	-	0,9152 3	0,8061 6
2	Гимринский хр. и Салатау	-	-	-	0,9301 2	-	-	0,9152 3	0,8061 6
4	Аридные котловины Чечни и Ингушетии	-	-	-	-	-	-	0,9152 3	0,8061 6
7	Зап. часть Центр. Кавказа	-	-	-	-	-	-	-	0,8061 6

В корреляционной матрице (табл. 5) значение коэффициентов Спирмена (ρ_s) колеблется в диапазоне 0,5811-0,9786. Причем наибольшее значение данного коэффициента (0,9786) отражает сходство систематической структуры флоры ксерофитов Предгорного Дагестана с флорой Кавказа. Наименьшее же значение данного коэффициента (0,5811) соответствует флорам ксерофитов Предгорного Дагестана и Рача-Лечхуми. Оно ниже даже критического значения ($\rho_s=0,64$) при 5-ти процентном уровне точности. При этом же уровне приня-

той точности можно констатировать достоверность сходства флоры ксерофитов Предгорного Дагестана со всеми остальными сравниваемыми флорами. Повышение уровня принятой точности до 1-го процента ($\rho_s=0,79$) указывает на недостоверность сходства исследуемой флоры с флорой Северного Кавказа в целом ($\rho_s=0,74,55$) и западной части Центрального Кавказа ($\rho_s=0,7697$). Сходство же с флорой аридных котловин Чечни и Ингушетии находится на границе достоверного ($\rho_s=0,7939$).

Исходя из корреляционной матрицы (табл. 5), выстраиваются нижеследующие дендрит-схема «максимального корреляционного пути» (рис. 1) и алгоритм его построения (табл. 6) способом рекомендованным Л.К. Выханду [8].

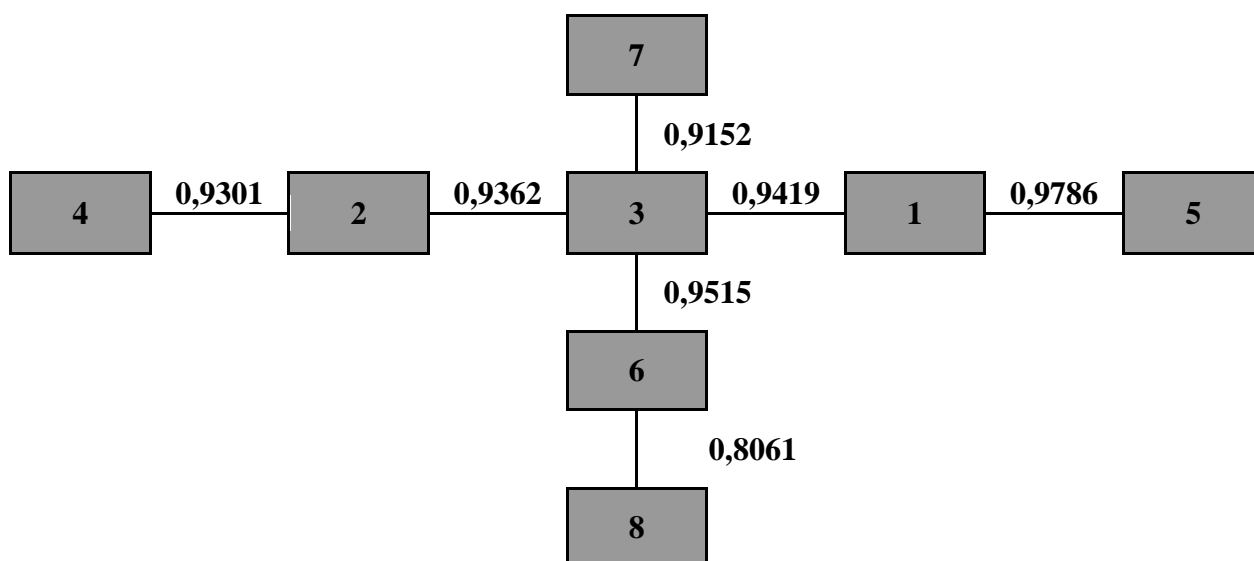

Рис. 1. Дендрит-схема сходства некоторых флор Кавказа

Условные обозначения: 1. Ксерофиты Предгорного Дагестана; 2. Гимринский хр. и Салатау; 3. Акушинский район Дагестана; 4. Аридные котловины Чечни и Ингушетии; 5. Кавказ; 6. Северный Кавказ; 7. Зап. часть Центр. Кавказа; 8. Рача-Лечхуми

Исходя из цифровых данных табл. 5 и расположения флор в дендрит-схеме на рис. 1, можно констатировать, что по своей систематической структуре флора ксерофитов Предгорного Дагестана на уровне первой десятки семейств проявляет высокую степень корреляции с флорой Кавказа в целом, занимая при этом как бы положение связующего звена между последней (флорой Кавказа) и другими региональными флорами. Такое положение не может быть однозначно объяснено только географическим положением Предгорного Дагестана. Причины этого явления следует искать в поздне третичных и четвертичных климатических трансформациях и орогенетических процессах на Кавказе.

Наиболее крупные роды (5 и более видов) флоры ксерофитов Предгорного Дагестана приводятся в табл. 7. Эта группа родов суммарно включает 125 видов, что составляет 24,35% от общего количества видов, или более 1/4 видового состава. Заслуживает внимания тот факт, что в этих спектрах появляются такие роды, не относящиеся к указанным выше семействам (табл. 4.4) головной части спектра. Например, *Carex*, *Allium*, *Sedum*, *Helianthemum* и ряд других. В целом, это обычные во флоре Кавказа и отдельных его регионов таксоны. Однако, как и следовало ожидать, преобладающее большинство родов табл. 7 относятся к многовидовым семействам, составляющим лидирующую группу.

Если говорить о родах, не вошедших в анализируемую табл. 7, то можно указать, что из остальных 251 рода общего спектра по 4 вида включают 16 родов. Это такие роды как *Di-*

*anthus, Lappula, Xeranthemum, Rosa, Linum, Scorzonera, Iris, Asparagus, Alyssum, Thymus, Non-
ea, Gypsophila, Achillea, Juniperus, Valerianella, Inula, Festuca*. Как видим, и эта группа родов
(за исключением *Juniperus* и *Valerianella*) также относится к семействам головной части
спектра.

Таблица 7

Спектр наиболее крупных родов ксерофитов Предгорного Дагестана

№ п/п	Род	Кол-во видов	%	№ п/п	Род	Кол-во видов	%
1	<i>Astragalus</i>	15	2,82	11	<i>Medicago</i>	6	1,13
2	<i>Allium</i>	11	2,07	12	<i>Veronica</i>	6	1,13
3	<i>Artemisia</i>	11	2,07	13	<i>Verbascum</i>	6	1,13
4	<i>Sedum</i>	9	1,69	14	<i>Trigonella</i>	6	1,13
5	<i>Centaurea</i>	8	1,51	15	<i>Helianthemum</i>	5	0,94
6	<i>Stipa</i>	8	1,51	16	<i>Marrubium</i>	5	0,94
7	<i>Salvia</i>	7	1,32	17	<i>Anthemis</i>	5	0,94
8	<i>Galium</i>	6	1,13	18	<i>Papaver</i>	5	0,94
9	<i>Carex</i>	6	1,13		Итого:	125	24,35

При всей информативности коэффициента ранговой корреляции Спирмена, все же приходится признать, что такое сравнение рангов ведущих семейств и родов позволяет проследить только основные черты сходства или различия систематической структуры сравниваемых флор. В этом анализе остаются без внимания те семейства или роды, которые представлены в рассматриваемых флорах одним или несколькими видами. Последние, несмотря на их малочисленность, могут быть весьма показательными при рассмотрении вопросов истории флоры.

С числом видов 2-3 насчитывается 74 рода. Суммарно в этой группе родов представлено 178 вида, т.е. 33,52% всего видового состава исследуемой флоры образовано 2-х и 3-х видовыми родами. Самую крупную группу образуют одновидовые роды, которых насчитывается 160. Но в составе этих последних фигурируют заслуживающие внимания и весьма интересные с точки зрения флорогенеза виды (*Albovia tripartita, Ceratoides papposa, Bongardia chrysogonum, Celtis glabrata, Crambe grandiflora, Atraphaxis replicata, Salsola daghestanica, Rhus coriaria, Jasminum fruticans, Hirschfeldia incana, Fritillaria caucasica, Eremurus spectabilis, Iris notha* и др.).

Литература

1. Гроссгейм А.А. Анализ флоры Кавказа: Труды Ботанического института Азерб. ФАН СССР, вып. 1. Баку, 1936. -260 с.
2. Гагнидзе Р.И. Ботанико-географический анализ флороченотического комплекса субальпийского высокоотравья Кавказа. Тбилиси: Мецниереба, 1974. -276 с.
3. Галушко А.И. Анализ флоры западной части Центрального Кавказа // Флора Северного Кавказа и вопросы её истории, вып. 1. Ставрополь, 1976а. -С. 5-130.
4. Толмачёв А.И. Введение в географию растений. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. -224 с.
5. Шмидт В.М. Количественные показатели в сравнительной флористике // Ботанический журнал. - 1974, Т. 59, № 7. -С. 929-940
6. Шмидт В.М. Математические методы в ботанике: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1984. – 288 с.
7. Тахтаджян А.Л. Флористические области земли. Л.: Наука, 1978. – 248 с.

8. Выханду Л.К. Об исследовании многопризнаковых биологических систем // Применение математических методов в биологии. № 3. 1964. -С. 19-22.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРОЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ПИРИМИДИНА МЕТОДОМ ДИПОЛЬНЫХ МОМЕНТОВ

к.х.н. Керемов А.Ф., Алиева С.А., Джамалова С.А., Гаджиметова М.А.
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

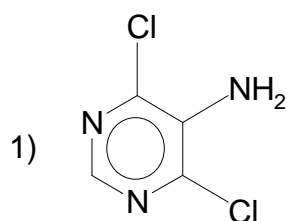
В результате изучения строения производных пиримидина методом дипольных моментов была установлена закономерность в изменении величин дипольных моментов в соответствии с изменением индукционного эффекта и эффекта мезомерного. Установлена корреляционная зависимость между экспериментальной величиной дипольного момента и индукционной.

Ключевые слова: дипольный момент, индукция, пиримидин.

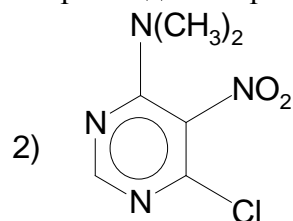
Дипольный момент является важной молекулярной константой, характеризующей электрическую симметрию молекулы. Значение дипольного момента необходимо для изучения природы химической связи, оценки прочности донорно-акцепторных и межмолекулярных связей, для квантово-механических расчетов. Современная органическая химия большое внимание уделяет изучению количественной зависимости между химическим строением и физико-химическими свойствами органических соединений. Одним из методов установления такой зависимости является корреляционный анализ. В связи с этим представлял интерес исследовать производные пиримидина и установить зависимость между величинами дипольных моментов и индукционными константами Тафта σ^* заместителей. Кроме того, рассматриваемые объекты интересны с точки зрения их использования в качестве лигандов в реакциях комплексообразования.

Основными методами исследования в нашей работе являлись метод дипольных моментов и спектральный метод.

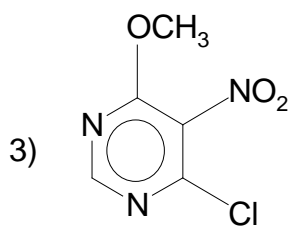
В качестве объектов исследования нами были использованы производные пиримидина.

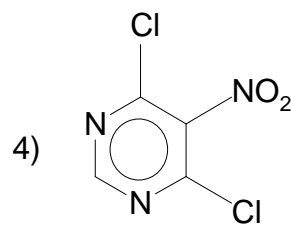
4-6-дихлор-5-аминопиримидин

4-диметиламино-5-нитро-6-хлорпиримидин

4-метокси-5-нитро-6-хлорпиримидин

4-6-дихлор-5-нитропиримидин

Данные соединения являются интересными с точки зрения оценки влияния индукционного эффекта, эффекта сопряжения на величину дипольного момента в зависимости от варьируемого полярного заместителя. Все указанные выше соединения были нам любезно предоставлены для исследования доцентом кафедры органической химии Керемовым А.Ф.

Очистка растворителя, который использовался в работе, проводилась в соответствии с требованиями, которые предъявляются к растворителям при определении дипольных моментов.

В качестве растворителя был использован четыреххлористый углерод. Четыреххлористый углерод сушили прокаленным хлоридом кальция и перегоняли из колбы с эффективным дефлегматором на водяной бане, собирая фракцию с $T_{\text{кип}}=76,7-77,2\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Измерение статистической диэлектрической проницаемости ϵ исследуемых растворов проводилось на приборе «измеритель емкости цифровой Е 8-4» при температуре 25°C .

В качестве растворителя был выбран четыреххлористый углерод, так как все исследуемые нами вещества хорошо в нем растворялись.

Расчет величин диэлектрической проницаемости ϵ растворов осуществляется по формуле:

$$\epsilon_X = \frac{C_X - C_0}{C_{p-ля} - C_0} (\epsilon_{p-ля} - 1) + 1 \quad (1)$$

где ϵ_X , C_X - диэлектрическая проницаемость и емкость исследуемого раствора. Плотности растворов определялись в пикнометре, проградуированному по бидистиляту при температуре $25^{\circ}\text{C} \pm 0,1\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Сам эксперимент сводился к измерению диэлектрической проницаемости и плотности четырех разбавленных растворов исследуемого соединения, в интервале концентраций растворенного вещества от 0,1 до 0,04 мольных долей. При расчете дипольных моментов использовался метод Гедестранда. По данному методу экстраполяцией к нулевой концентрации диэлектрической проницаемости ϵ и плотности d , которые являются линейными функциями концентраций, в мольных долях X растворенного, получают ϵ_{∞} и d_{∞} . Для расчета полярной поляризации растворенных веществ использовали формулу Гедестранда

$$P_{2\infty} = \frac{\epsilon_0 - 1}{\epsilon_{\infty} + 2} \cdot \frac{\mu_1}{d_0} + \mu_0 \frac{3\alpha\epsilon_0 - \beta(\epsilon_0 - 1)(\epsilon_0 + 2)}{d_0(\epsilon_0 + 2)^2} \quad (2)$$

где ϵ_0 , d_0 , μ_0 - диэлектрическая проницаемость, плотность и молекулярный вес растворителя.

M - молекулярный вес растворенного вещества;

α и β - коэффициенты, которые находят из уравнения

$$\epsilon_X = \epsilon_{\infty}(1 + \alpha N_X)$$

$$d_X = \epsilon_{\infty}(1 + \beta N_X)$$

где N_X - мольная доля растворителя и растворы,

d_0 , d_X - плотность растворителя и раствора.

Для точности расчет результатов проводили на компьютере Acer с процессором Pentium 4, на программе, составленной на языке Delfi, по методу наименьших квадратов [1].

Величины дипольных моментов рассчитывались по формуле (3)

$$\mu = 0,0128 \sqrt{(P_{op} - P_{def}) \cdot T} \quad (3)$$

Исследование большинства структурных проблем, проводимое с помощью данных о дипольных моментах молекул, основывается на сопоставлении экспериментальных величин дипольных моментов с величинами, рассчитанными по аддитивной схеме. Принципиальная идея последней была предложена в 1923 году Томсоном, который указал, что дипольный момент многоатомной молекулы μ можно рассматривать как результат векторного сложения дипольных моментов, принадлежащих отдельным связям. Для молекулы, содержащей n связи различных типов,

$$\mu = \sum \mu_i \quad (4)$$

где μ_i - момент, характеризующий i -ю связь.

4-6-дихлор-5-нитропиримидин

$C_{(1)}$	$d_{(1)}$	$V_{(1)}$	$r_{(1)}$
38,25	1,9054	0,0039	30,524
38,43	1,9058	0,0195	31,8138
38,58	1,9061	0,0293	32,2058
38,69	1,9064	0,039	32,5199

$R_a = 32,153$, $C_0 = 20,03$, $CR = 38,22$, $MR = 154$, $MV = 194$.

Параметры МНК анализа для первой прямой $y = a + b \cdot x$;

$a = 1,905264 \pm 3,354351 \cdot 10^{-5}$

$b = 1,171032 \pm 5,188968 \cdot 10^{-2}$

сумма квадратов отклонений = $2,141663 \cdot 10^{-9}$

стандартное отклонение = $3,272356 \cdot 10^{-5}$

Параметры МНК анализа для второй прямой $y = a + b \cdot x$;

$a = 1,228124 \pm 1,008417 \cdot 10^{-3}$;

$b = 35,37653 \pm 1,559956$.

Сумма квадратов отклонений = $1,935592 \cdot 10^{-6}$

Сумма квадратов отклонений = $9,837663 \cdot 10^{-4}$

Дипольный момент молекулы равен $7,144175$ Д.

4-диметиламино-5-нитро-6-хлорпиримидин

$C_{(1)}$	$d_{(1)}$	$V_{(1)}$	$r_{(1)}$
38,5	1,9048	0,0040	31,7023
38,59	1,9069	0,0203	31,7179
38,68	1,9089	0,0304	32,1012
38,78	1,9002	0,0405	32,3216

$R_a = 47,009$, $C_0 = 17,8$, $CR = 38,2$, $MR = 154$, $MV = 202,5$.

Параметры МНК анализа для первой прямой $y = a + b \cdot x$;

$a = 1,907044 \pm 4,422217 \cdot 10^{-3}$

$b = -3,271921 \pm 6,843734$

Сумма квадратов отклонений = $3,745739 \cdot 10^{-5}$.

Стандартное отклонение = $4,327666 \cdot 10^{-3}$.

Параметры МНК анализа для второй прямой $y = a + b \cdot x$;

$a = 1,245337 \pm 4,641188 \cdot 10^{-3}$;

$b = 19,59414 \pm 7,182609$.

Сумма квадратов отклонений = $4,125871 \text{ E}^{-05}$.

Сумма квадратов отклонений = $4,541955 \text{ E}^{-03}$.

Дипольный момент молекулы равен $5,871975 \text{ Д}$.

4-метокси-5-нитро-6-хлорпиримидш

$C_{(1)}$	$d_{(1)}$	$V_{(1)}$	$r_{(1)}$
38,69	1,6954	0,0038	31,2846
38,78	1,6958	0,019	31,5015
38,87	1,6971	0,0284	31,741
38,96	1,6982	0,0379	31,9842

$R_a = 40,191$, $C_0 = 19,38$, $CR = 38,62$, $MR = 154$, $MV = 189,5$.

Параметры МНК анализа для первой прямой $y = a + b * x$;

$a = 1,644756 \pm 5,137409 \text{ E}$

$b = 3,282464 \pm 0,7872933$.

Сумма квадратов отклонений = $5,04243 \text{ E}^{-07}$.

Стандартное отклонение = $5,02117 \text{ E}^{-04}$.

Параметры МНК анализа для второй прямой $y = a + b * x$;

$a = 1,231724 \pm 1,343951 \text{ E}^{-03}$;

$b = 19,99161 \pm 2,059567$.

Сумма квадратов отклонений = $3,45079 \text{ E}^{-06}$.

Сумма квадратов отклонений = $1,313543 \text{ E}^{-03}$.

Дипольный момент молекулы равен $5,203303 \text{ Д}$.

4-6-дихлор-5-амжопиримидин

$C_{(1)}$	$d_{(1)}$	$V_{(1)}$	$r_{(1)}$
38,73	1,5919	0,0032	31,2436
38,82	1,5946	0,016	31,642
38,9	1,5971	0,024	32,0411
38,98	1,6002	0,032	32,4408

$R_a = 34,273$; $C_0 = 17,83$; $CR = 38,67$; $MR = 154$, $MV = 164$.

Параметры МНК анализа для первой прямой $y = a + b * x$;

$a = 1,590523 \pm 7,174749 \text{ E}^{-04}$

$b = 9,871374 \pm 1,139819$.

Сумма квадратов отклонений = $9,768604 \text{ E}^{-07}$.

Стандартное отклонение = $6,9887778 \text{ E}^{-04}$.

Параметры МНК анализа для второй прямой $y = a + b * x$;

$a = 1,231299 \pm 1,123382 \text{ E}^{-03}$;

$b = 17,76751 \pm 1,781487$.

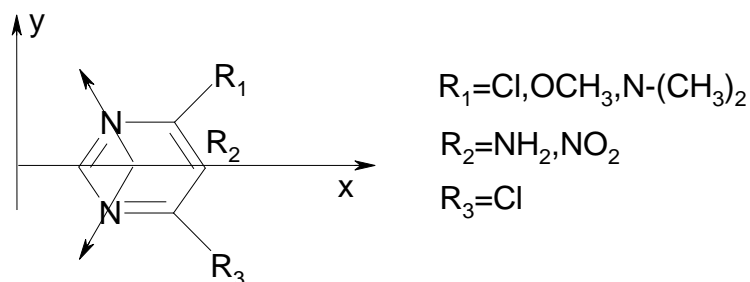
Сумма квадратов отклонений = $2,386306 \text{ E}^{-06}$.

Сумма квадратов отклонений = $1,092315 \text{ E}^{-03}$.

Дипольный момент молекулы равен $4,159301 \text{ Д}$.

Интерпретация данных, полученных в результате определения дипольных моментов, основана на сопоставлении экспериментальных μ (ЭКСП) и расчетных μ (ЭКСП) величин. Существует много методов векторного расчета дипольных моментов органических соединений. Одним из них, использованный в нашей работе, является Эндо и Ито [2]. Этот метод

основан на нахождении направления результирующего момента родоначального соединения. В нашей работе таким соединением является пиримидин, дипольный момент которого равен 2 [3].

Сложение векторов производят по осям, координат (МХ, МУ) используя соответствующие углы. Расчет был также произведен на компьютере. В программе и работе приводится дипольный момент групп и фрагмента обозначенный через МИ. Расчет проводился по формуле:

$$\mu = (\mu_x)^2 + (\mu_y)^2$$

4-6-дихлор 5-амжопиримидин

ми фрагмента	угол
-1,59	60
-1,59	300
-1,53	48,5
2,00	180

Результат расчета по векторной схеме: $\mu_{(\text{расч})} = 4,740428 \text{ Д.}$

4-диметиламино-5-нитро 6-хлорпиримидин

ми фрагмента	угол
-4,01	60
-1,59	120
1,58	30
2,00	240

Результат расчета по векторной схеме: $\mu_{(\text{расч})} = 5,851645 \text{ Д.}$

4-метокси-5-нитро-6-хлорпиримидин

ми фрагмента	угол
1,28 -4,01 -1,59 2,00	72
	60
	120
	240

Результат расчета по векторной схеме: $MU_{(расч)} = 5,662999$ Д.
4, 6-дихлор-5-нитропиримидин

ти фрагмента	угол
-1,59 -4,01 -1,59 2,00	72
	60
	120
	240

Результат расчета по векторной схеме: $MU_{(расч)} = 5,662999$ Д.

Наличие той или иной конформации может определяться возникающими стерическими препятствиями. Для всех сопряженных систем наиболее стабильным, в отсутствие серьезных пространственных помех, является компланарное строение. Примером может служить молекула дифенила, в которой энергия делокализации зависит от наличия у связи между кольцами характера двосвязности. Известно, что энергия делокализации уменьшается пропорционально $\cos 2\varphi$ угла поворота между кольцами. Поэтому пространственные факторы вызывают сравнительно незначительный поворот вокруг связи и при этом не уничтожают полностью энергию делокализации.

Действительно, в силу пространственных взаимодействий между o, o^1 -водородными атомами или o, o^1 -заместителями в дифенилах (рис. 1) наиболее стабильной должна была быть конформация с поворотом ядер относительно друг друга на 90° . Однако, в растворах реализуется структура, промежуточная между структурами с плоской и перпендикулярной ориентациями ядер.

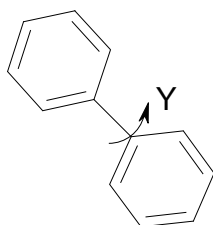

Рис.1.

Угловое строение дифенилов подтверждается данными основанными на изучении спектров ПМР [4]. Спектры поглощения некомпланарных бициклических молекул были изучены в работе на примерах o, o^1 -замещенных дифенилов. Две компланарные конфигурации (на рис.2;3) o, o^1 -дитолилы подобны цис-, транс-формам, одна из которых (рис.2) характеризуется меньшими пространственными затруднениями, нежели другая (рис.4).

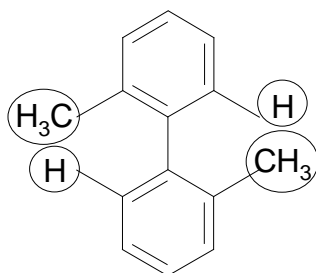

Рис.2.

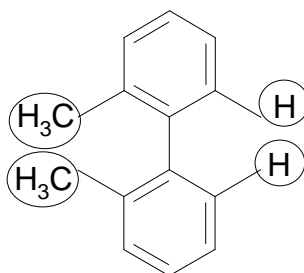

Рис.3.

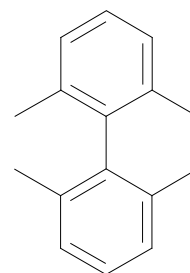

Рис.4.

Но даже в (рис.2) o -метоксильные группы и o -водородные атомы сильно перекрываются. При этом пространственные затруднения компланарности, очевидно, достаточны для того, чтобы бензольные кольца повернулись по отношению друг к другу на довольно боль-

шой угол. В этом случае сопряжение становится малоэффективным и два хромофора поглощают почти независимо. Равновесное состояние молекулы должно быть промежуточным между *s*-транс-формой (рис.2) и формой (рис.3) в которой плоскости бензольных колец образуют между собой прямой угол. Заключение о влиянии пространственных факторов на конформацию производных пиримидина основано на сопоставлении $\mu_{\text{эксп}}$ и $\mu_{\text{выч}}$. При сравнении дипольных моментов соединения 1 и 4, которые отличаются друг от друга заместителями в 4-м положении можно заключить, что соединение 4 является пространственно-перегруженным, радиус вандерва-альса группы NO_2 больше чем группы H_2 и эта группа яв-

ляется более объемной. Cl - имеет радиус $0,99 \text{ \AA}$ [5]. Можно предположить, что в связи с этим соединение является менее компланарным, чем соединение 1. По этой же причине, дипольный момент экспериментальный соединения 4 (4,16Д) меньше, чем соединения 1 (7,14 Д).

Таблица 1

№	Название	$\mu_{\text{эксп}}$	$\mu_{\text{выч}}$
1	4-6-дихлор-5-аминопиримидин	4,16	4,74
2	4-диметиламино-5-нитро-6-	5,87	5,85
3	4-метокси-5-нитро-6-хлорпиримидин	5,20	5,66
4	4-6-дихлор-5-нитропиримидин	7,14	7,60

Высокие значения дипольных моментов, как экспериментальные, так и векторно-рассчитанные, можно отнести за счет высокой полярности заместителей в пиримидиновом кольце NH_2 и Cl являются электронно-донорами, а группа NO_2 - сильным акцептором электронов, поэтому в молекулах наблюдается эффективное электронное смещение, а это приводит к полярности молекулы, которая выражается величиной дипольного момента.

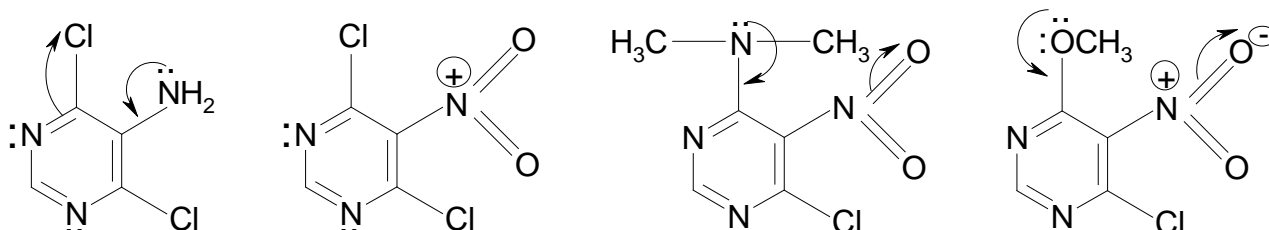

Рис.5.

О нарушении компланарности, связанной со стерическими препятствиями в молекулах 1, 3 и 4 можно судить при сопоставлении $\mu_{\text{выч}}$ и $\mu_{\text{эксп}}$ (табл.1). Правда разница в значениях $\mu_{\text{выч}}$ и $\mu_{\text{эксп}}$ невелика, но все-таки она существует. Введение в 4 положение вместо хлора метокси группы повышает значение дипольного момента в соединении 3 по сравнению с соединением 2. Метокси группа является более сильным донором электронов, чем хлор и смещение электронной плотности в сторону пиримидинового кольца в данном случае является более эффективным.

При сравнении дипольных моментов в соединениях 2, 3, 4, в которых варьируются заместители в положении 4, их можно расположить по убывающей способности, как доноров $\text{N}(\text{CH}_3)_2 > \text{OCH}_3 > \text{Cl}$.

Интересно отметить, что в названных соединениях, несмотря на то, что существуют большие стерические препятствия для компланарных структур, в этих молекулах, особенно в соединениях 2 и 3, большого отклонения значений $\mu_{\text{выч}}$ и $\mu_{\text{эксп}}$ не замечается. Это можно объяснить сложностью с электронной точки зрения этих молекул, т.к. в них наряду с донорами введены и акцепторы и, кроме того, присутствуют два атома азота пиримидинового кольца.

Поэтому сделать однозначное заключение о причинах такого совпадения $\mu_{\text{выч}}$ и $\mu_{\text{эксп}}$ невозможно.

Была установлена закономерность в изменении величин дипольных моментов в соответствии с изменением индукционного эффекта и эффекта мезомерного.

Установлена корреляционная зависимость между экспериментальной величиной дипольного момента и индукционной

Данные ИК-спектроскопии подтверждают предположения, сделанные на основании значений Дипольных моментов об электронном влиянии разного рода заместителей на пиримидиновое кольцо.

Список использованной литературы

1. www.ctl.mprei.Dog.Handler 05.05.10
2. www.physdep.isu.ru 25.04.10
3. Мищенко К.Г., Равдель А.А. Краткий справочник физико-химических величин. Изд. "Химия", 2000 г.
4. Тафт. Р.У. Гл. 13. Пространственные эффекты в органической химии. М., ИЛ, 1980г.
5. Беллами Л. Инфрокрасные спектры сложных молекул. М., 1963, С. 93.

ВЛИЯНИЕ ЗАКАЛИВАНИЯ НА АДАПТИВНУЮ СПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

к. б.н. Тагиров Н. С., Атлуханова Т. М., Султанова Ж. И.
Филиал ИвГУ в г. Дербенте

В работе показано положительное влияние закаливания на организм человека независимо от пола, а также доказательства высокой эффективности занятий закаливанием с детьми школьного возраста.

Ключевые слова: закаливания, адаптация, дети школьного возраста 6-8 лет, эффективность занятий.

Человеческий организм постоянно подвергается разнообразным воздействиям внешней среды. К факторам внешней среды относятся воздух, солнце и вода. Каждый знает, что условия внешней среды не остаются постоянными.

Под закаливанием принято понимать способность организма быстро приспособляться к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Закаливание основано на способности организма отвечать определенными реакциями на всевозможные раздражения внешнего мира: температурные, световые, механические [2,3]. Эти раздражители через кожу воздействуют на нервную систему, «тренируют» ее, делают устойчивой к неблагоприятным воздействиям внешней среды [2,6].

Все раздражители многократно повторяются одновременно, постепенно изменяясь в силе, организм привыкает, т. е. приспособливается к меняющимся условиям внешней среды [1,4].

Систематическое закаливание укрепляет не только нервную систему, но и сердце, легкие, улучшает обмен веществ, словом, работу всех органов и систем [1,4,5].

В связи с вышеизложенным, целью наших исследований явилось изучение влияния закаливания на адаптивную способность организма человека.

Материал и методы исследования.

В исследованиях приняли участие 50 детей школьного возраста 6-8 лет г. Дербента, имеющие разные группы здоровья. Одни дети из I группы, где проводились занятия закаливанием, и другая - II группа с детьми, практически не занимающимися закаливанием.

Применялись следующие способы закаливания:

водные процедуры; солнечные ванны; купание в море.

У детей изучались различные показатели:

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ), Определение максимального потребления кислорода (МПК), Окружность грудной клетки (ОКГ), Количество пропущенных по болезни дней.

Результаты исследования.

I эксперимент

Оценка физического здоровья детей базировалась на измерении основных физиологических систем, антропометрических данных, на результатах реакции основных физиологических систем в ответ на закаливание. В таблице 1 приведены некоторые показатели развития дыхательной системы и заболеваемости детей, участвующих в эксперименте.

Мальчики.

Возраст 6 лет.

Как показали результаты исследования, жизненная емкость легких (ЖЕЛ/ вес, мл/кг) у детей 1 и 2 групп здоровья существенно различается. У детей, занимающихся закаливанием, она выше и составляет 60,6 мл/кг, у других - 56,2 мл/кг.

Пневмотахометрия у детей 1-й группы составляет на выдохе 1,76 л/с, на вдохе – 1,36. У детей 2-й группы эти показатели значительно ниже и составляют 1,35 л/с на выдохе и 0,91 на вдохе.

Определение максимального потребления кислорода (МПК/Вес, мл/мин/ кг) показало, что у детей 1-й группы этот показатель выше по сравнению с детьми из второй группы – 58,6 против 46,5 соответственно.

Окружность грудной клетки (ОКГ, см) у детей 1-й группы составляет 32,5 см и 29,1 - у 2-й.

Количество пропущенных по болезни дней составляет 3,2 дня у детей 1-й группы и 14,6 у 2-й.

Все эти величины также изменяется в возрасте 7– 8 лет.

Девочки.

Возраст 6 лет.

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ/ вес, мл/кг) у девочек существенно различается. У детей, занимающихся закаливанием, она выше и составляет 56,6 мл/кг, у других 51,4 мл/кг.

Пневмотахометрия у девочек составляет на выдохе 1,71 л/с, на вдохе – 1,3 в 1-й группе, и 1,2 л/с на выдохе, 1,0 на вдохе во 2-й группе.

Максимальное потребление кислорода (МПК/Вес, мл/мин/ кг) у детей 1-й группы выше по сравнению с детьми из второй группы – 44,1 против 38,5 соответственно.

Окружность грудной клетки (ОКГ, см) у девочек 1-й группы составляет 39,1 см у детей 1-й группы и 38,7 у 2-й.

Таблица 1.

**Некоторые показатели развития дыхательной системы заболеваемости детей
разного возраста и уровня здоровья**

Пол	Возраст,	Группа здоровья	ЖЕЛ/вес, мл/кг	Пневмотахометрия		МПК/Ве с, мл/мин/кг	ОКГ, см	Количество пропущенных по болезни дней	
				выдох, л/с	вдох, л/с				
М А Л Ь Ч И К И	6	I	60,6	1,76	1,36	58,6	32,5	3,2	
		II	56,2	1,35	0,91	46,5	29,1	14,6	
	7	I	63,3	3,1	2,5	54,3	39,1	2,6	
		II	57,4	2,6	1,8	41,3	35,8	11,3	
	8	I	63,6	4,1	3,6	55,1	57,1	3,6	
		II	57,8	3,5	3,2	41,1	52,6	9,6	
	Д Е В О Ч К И	6	I	56,6	1,71	1,3	44,1	39,1	3,6
			II	51,4	1,2	1,0	38,5	38,7	8,0
7		I	58,1	3,08	2,6	45	40,2	2,1	
		II	51,1	2,56	2,3	36,0	37,9	11,5	
8		I	56,4	3,5	3,1	42,1	45,1	2,8	
		II	51,1	3,13	2,78	35,6	42,1	12,1	

Количество пропущенных по болезни дней составляет 3,6 дня у детей 1-й группы и 8,0 у 2-й.

Все эти величины также изменяются в возрасте 7–8 лет.

Из анализа данных видно, что по мере снижения уровня здоровья и роста заболеваемости, наиболее значимые изменения зарегистрированы у величин МПК. Достоверные различия в величинах МПК ($p < 0,05$) наблюдались как между мальчиками, так и между девочками одного возраста, имеющими I и II группы здоровья. Достоверность различий становилась более выраженной ($p < 0,001$) при дальнейшем снижении уровня физического здоровья.

При сравнении возрастных особенностей занятий закаливанием показано, что у всех детей независимо от возраста отмечено положительное улучшение изучаемых показателей.

В результате эксперимента было показано положительное влияние закаливания на организм человека независимо от пола.

II эксперимент

Группа детей, ранее не закалявшихся, ежедневно по 10 минут проводили обтирание холодной водой. Так продолжалось 10 дней. Самочувствие детей определяли по 5-бальной шкале (5 баллов – отличное, 4-балла – хорошее, 3 балла – удовлетворительное, 2 – плохое, 1 – болезненное состояние).

Результаты эксперимента показали, что в первые дни состояние ухудшилось, но постепенно к концу эксперимента проявления простуды исчезли (рис.1). Организм адаптировался к охлаждению. Таким образом, в результате этого эксперимента показано благотворное и оздоровительное действие закаливания на организм детей.

Результаты проведенных исследований выявили вполне достаточно фактов для доказательства высокой эффективности занятий закаливанием с детьми школьного возраста.

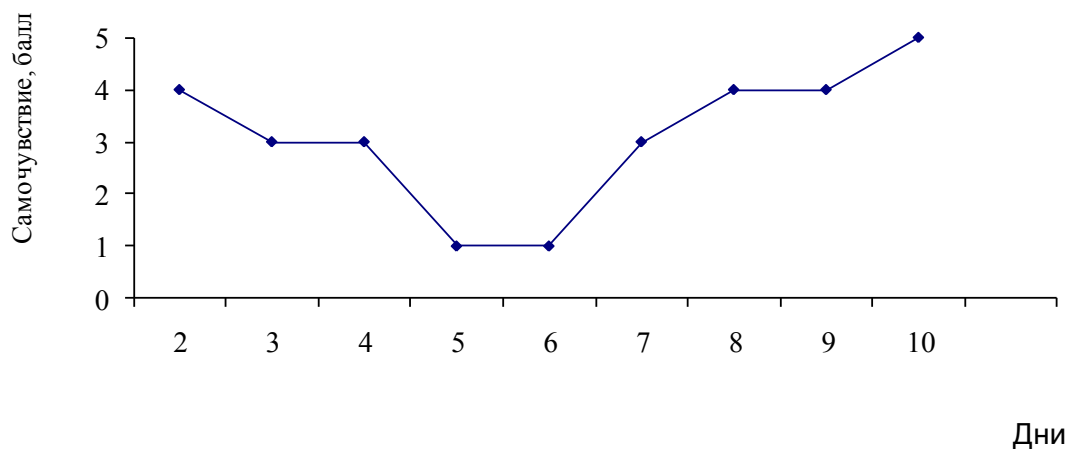

Рисунок 1. Состояние самочувствия детей в ходе эксперимента

Выводы:

1. При сравнении возрастных особенностей занятий закаливанием показано, что у всех детей независимо от возраста отмечено положительное улучшение изучаемых показателей.

2. В результате эксперимента было показано положительное влияние закаливания на организм человека независимо от пола.

3. Результаты проведенных нами исследований выявили вполне достаточно фактов для доказательства высокой эффективности занятий закаливанием с детьми школьного возраста.

Литература

1. Гаркави Л.Х., Квакина Е. Б., Уколова М. А. Адаптационные реакции и резистентность организма. Ростов-на-Дону. Ростовский ун-т.: 1977.
2. Куликов Л. М. Управление спортивной тренировкой: системность, адаптация, здоровье. М. ФОН.: 1995.
3. Леви-Гориневская Е. Г. и Быкова А. И. Закаливание организма ребенка. М.: 1992.
4. Маршак М.Е. Физиологические основы закаливания организма человека. М.: 1997.
5. Островская И. М. Закаливание детей. // Сестра-воспитательница дет яслей и млад. групп яслей-садов. Под ред. М. Д. Ковригиной. М.: 1993. С. 134.
6. Парфенов А. П. Закаливание человека. Л.: 1990.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Абдурахманова З. К.

Даггоспедуниверситет, г. Махачкала

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией моделирования в системе образования для подготовки специалистов, способных к успешной адаптации и самореализации в развитом информационном обществе.

Ключевые слова: информационные технологии, модель, моделирование, алгоритм моделирования, знаковая модель, компьютерная модель.

С развитием информационных технологий в современном обществе назрела потребность внесения значительных коррективов в педагогическую теорию и практику, активизировать поиск новых моделей образования, направленных на повышение уровня квалификации профессионализма педагогов, на удовлетворение потребностей общества в специалистах, способных к успешной адаптации и самореализации в развитом информационном обществе.

Моделирование является одним из ключевых видов деятельности человека, в той или иной форме предшествующее любой деятельности. Моделирование занимает центральное место в исследовании объекта, поскольку позволяет обоснованно принимать решение по совершенствованию привычных объектов, созданию новых, изменению процессов управления и, в конечном итоге, изменению окружающего нас мир (рис.1).

Прежде чем осуществлять какую-либо деятельность, нужно четко представить себе отправной и конечный пункты деятельности, а также примерные ее этапы. Отправным пунктом в моделировании выступает прототип, в качестве которого выступает существующий или проектируемый объект либо процесс.

Конечным этапом моделирования выступает принятие решения. Во многих житейских ситуациях нам приходится принимать то или иное решение. В моделировании это означает, что мы либо создаем новый объект, модель которого мы исследовали, либо улучшаем существующий, либо получаем о нем дополнительную информацию [2].

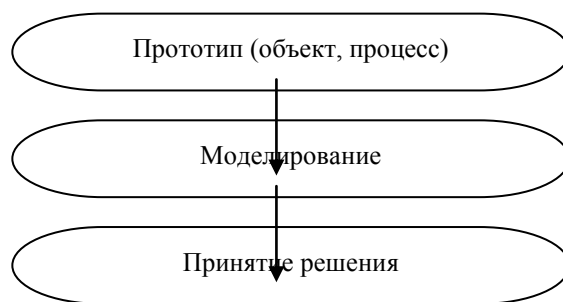

Рис.1. Алгоритм моделирования

Модели можно разделить на статистические и динамические по тому, как отражается в них динамика происходящих процессов.

Статистическая модель – это как бы одномоментный срез информации по объекту. Например, обследование учащихся в стоматологической поликлинике дает картину состояния их ротовой полости на данный момент времени: число молочных и постоянных зубов, пломб, дефектов и т. д.

Динамическая модель позволяет увидеть изменения объекта во времени. В примере с поликлиникой карточку школьника, отражающую изменения, происходящие с его зубами за

многие годы, можно считать динамической моделью.

Все элементарные объекты, выделенные при анализе, должны быть показаны во взаимосвязи. В информационной модели отображаются только бесспорные связи и очевидные действия. Такая модель дает первичную идею, определяющую дальнейший ход моделирования.

Знаковая модель. Информационная модель, как правило, представляется в той или иной знаковой форме, которая может быть либо компьютерной, либо некомпьютерной. Прежде чем взяться за компьютерное моделирование, человек делает предварительные наброски чертежей либо схем на бумаге, выводит расчетные формулы. Процесс творчества и исследования всегда предполагает мучительные поиски и корзины выброшенных черновиков. И лишь для простых, знакомых по содержанию задач не нужны некомпьютерные знаковые модели. Сегодня, когда компьютер стал основным инструментом исследователя, многие предпочитают и предварительные наброски, формулы сразу составляются и записываются на нем.

Компьютерная модель. Теперь, когда сформирована информационная знаковая модель, можно приступить собственно к компьютерному моделированию - созданию компьютерной модели. Сразу возникает вопрос о средствах, которые необходимы для этого, т. е. об инструментах моделирования.

Существует бесчисленное множество программных комплексов, которые позволяют проводить исследования (моделирование) информационных моделей. Каждая программная среда имеет свой инструментарий и позволяет работать с определенными видами информационных объектов. Поэтому перед исследователем возникает нелегкий вопрос выбора наиболее удобной и эффективной среды для решения поставленной задачи [1].

Некоторые программные среды используются человеком как эффективное вспомогательное средство для реализации собственных замыслов. Иначе говоря, человек уже знает, какова будет модель, и использует компьютер для придания ей знаковой формы. Например, для построения геометрических моделей, схем используются графические среды для словесных или табличных описаний - среда текстового редактора.

Другие программные среды используются как средство обработки исходной информации, получения и анализа результатов. Здесь компьютер выступает как интеллектуальный помощник. Так ведется обработка больших объемов информации в среде баз данных или проводятся вычисления в электронных таблицах.

В процессе разработки компьютерной модели исходная информационная знаковая модель будет претерпевать некоторые изменения по форме представления, т. к. должна ориентироваться на конкретную программную среду и инструментарий.

Моделирование часто применяется вместе с другими общенаучными и специальными методами; особенно тесно оно связано с экспериментом. Изучение какого-либо объекта или явления на модели относится к особому виду эксперимента - модельному, который отличается от обычного эксперимента тем, что в процесс познания включается «промежуточное звено» - модель, являющаяся одновременно и средством и объектом экспериментального исследования, заменяющим оригинал. В частном случае такого эксперимента - в модельно-кибернетическом эксперименте - вместо «реального» экспериментального оперирования с изучаемым объектом находят алгоритм (программу) его функционирования, который и выступает в качестве модели.

При моделировании различных явлений обычно прибегают к процедурам абстрагирования и идеализации. По своей сути моделирование и возникло на основе математических понятий абстрагирования и идеализации, ибо в математике под абстрагированием понимают процесс мысленного выделения одного или нескольких свойств или отношений предметов, которые в данной связи рассматриваются как особо важные; абстрагирование в математике

чаще всего осуществляется через ряд последовательных ступеней обучения [3].

Особенностью математического познания является широкое использование символического языка и алгоритмических процессов.

Именно это привело к применению методов математического моделирования и вычислительного эксперимента в науке и образовании. Сущность математического моделирования и его главное преимущество состоят в замене исходного объекта соответствующей математической моделью и в дальнейшем изучении (экспериментировании с нею) на компьютере с помощью вычислительно-логических алгоритмов. Следует подчеркнуть, что исследование на модели не обязательно завершается полностью строгим решением задачи. Как правило, найти такое решение очень трудно или вовсе невозможно. Во многих случаях исследователь удовлетворяется приближенной оценкой значений величин, существенных для решаемой задачи.

Таким образом, моделирование по своей сути сводится к построению и анализу моделей предметов, явлений, процессов и объектов. Оно является универсальной методологией научного познания и решения практических задач. Основными функциями моделирования в научном познании и обучении являются иллюстративная, трансляционная, заместительнo-эвристическая, прогностическая.

Литература

1. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования//Информатика и образование, №3, 2008.
2. Машбиц Е.И. Компьютеризация обучения: проблемы и перспективы. М., 2006.
3. Тыщенко О.Б. Новое средство компьютерного обучения - электронный учебник // Компьютеры в учебном процессе, 2008, № 10, стр. 89-92.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает на рассмотрение научные статьи, научные сообщения. Предоставляемые статьи должны быть оформлены с настоящими правилами.

Для рассмотрения редакцией вопроса о публикации статьи необходимо выслать в адрес редакции или передать лично в редакционно-издательский отдел следующие материалы:

1. Распечатка статьи в двух экземплярах с подписями авторов;
2. Аннотация
3. Сопроводительное письмо, в котором должны быть указаны:
 - полное название статьи;
 - УДК;
 - ключевые слова;
 - предполагаемая рубрика для размещения в журнале;
 - ФИО авторов (полностью), их должности, ученые степени и звания;
 - название организации, где выполнена работа;
 - контактный телефон;
 - полный почтовый адрес;
 - e-mail.

В научной статье должны найти отражение:

- постановка проблемы, ее актуальность и научная новизна;
- анализ поставленной проблемы;
- предложения авторов по решению проблемы;
- выводы, ожидаемый эффект;
- использованная литература.

Статья должна состоять из:

введения;
материала и методики;
результатов и обсуждения;
списка использованной литературы.

Технические требования:

1. Языки представления – Русский.
2. Шрифт: Times New Roman Суг размером 14 пунктов.
3. Интервал: полуторный.
4. Формат электронного варианта: Word, Exel.
5. Объем: 5- 10 страниц.
6. Рукописи, направляемые в журнал, являются оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях.
7. Список использованной литературы дается пронумерованный в алфавитном порядке в конце статьи. Ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках.